

Александр Соколов

ТРЕВОЖНАЯ БЛИЗОСТЬ

Роман не о любви

Александр Соколов

Тревожная близость

<https://litres.ru/72207556>

SelfPub; 2025

Аннотация

Он и она снова сталкиваются с разрушительной динамикой тревожного и избегающего типов привязанности. Их прошлое не отпускает, а каждая попытка сблизиться оборачивается конфликтами, недоверием и эмоциональными бурями.

Он — человек, способный глубоко любить, но разрываемый тревогой и чувством вины. Она — избегающая, научившаяся скрывать эмоции и избегать близости, но неспособная отказаться от любви, которая её пугает. Они проходят через страх, манипуляции, обвинения и судебные баталии, открывая болезненные воспоминания, семейные травмы и скрытые мотивы. Каждый шаг приближает их к пониманию себя и друг друга, но оставляет открытым один главный вопрос: смогут ли они действительно быть вместе?

«Тревожная близость» — это история о любви, страхе и прощении, о том, как психологические травмы формируют отношения, и о том, что путь к исцелению может быть одновременно приятным, мучительным и освобождающим.

Реальная история мужчины, который встречает женщину своей мечты.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александр Соколов

Тревожная близость

Пролог

Она продолжала притягивать меня ближе, словно стирая все границы. Мы целовались, я подхватил её на руки и понёс к постели. Я аккуратно положил её на кровать, и в этот момент всё вокруг перестало иметь значение, мы начали раздеваться, буквально срывая одежду друг с друга. Время словно остановилось, растворились все сомнения и тревоги. В этот момент существовали только мы двое и наше желание. Наши руки начали торопливо расстегивать пуговицы, молнии, снимать одежду. Каждый предмет гардероба, который мы снимали, словно снимал очередной слой недосказанности, между нами.

В воздухе витало напряжение, смешанное с желанием. Мы не просто раздевались – мы открывались друг другу, срывая одежду, обнажая не только тела, но и души. В этом порыве было что-то первобытное, необузданное, искреннее.

Она лежала передо мной такая сексуальная такая манящая, я целовал её шею прильнул к груди опускаясь ниже, целовал живот она обхватила меня ногами и прижала к себе я целовал её жадно и страстно наслаждаясь, и впитывая

её влагу. Она громко и страстно стонала и в какой момент, прогнувшись под моими губами вскрикнула и откинулась немного назад. Я почувствовал, как она буквально сочится подо мной, не в силах сдерживать себя я поднялся к ней и глядя в глаза сделал движение навстречу. Наши тела слились воедино, словно две части одного целого. В этот момент не существовало ни времени, ни пространства – только мы и наше желание друг другом. Каждое прикосновение, каждый вздох, каждое движение были наполнены страстью и нежностью.

Её прикосновения были одновременно нежными и требовательными, словно она пыталась выразить всё то, что не могла сказать словами. Её тихий шёпот, —да любимый, мне так хорошо, —полный желания, сменялся криками. – «Сзаци... даа...так...ещё сильнее...», —не сдерживая себя кричала она. Я подчинялся этому неясному приказу, чувствуя, как нарастает напряжение, между нами. Каждое движение становилось более глубоким, более интенсивным, словно мы пытались выразить все невысказанные слова через прикосновения.

Её тело отзывалось на каждое движение, каждый толчок, словно инструмент в руках опытного музыканта. Мы растворялись друг в друге, теряя связь с реальностью, уносясь в мир, где существовали только наши чувства и страсть.

...Не говоря ни слова, она медленно скинула полотенце на пол, и оно бесшумно опустилось к её ногам. В этот момент

время словно остановилось.

Я замер, не в силах отвести взгляд. Она стояла передо мной, такая красивая, такая желанная, что у меня перехватило дыхание.

– Я хочу тебя очень, – прошептала она, делая шаг ко мне.
– Возьми меня жёстко.

Её голос был низким, хриплым от желания, и каждое слово словно обжигало меня. В её глазах горел такой огонь, что у меня перехватило дыхание.

Я замер на мгновение, впитывая каждую черточку её лица, каждый изгиб тела. Её смелость, её откровенность, её страсть – всё это сводило меня с ума.

Не говоря ни слова, я шагнул к ней, притягивая её к себе. Её близость, её тепло, её аромат – всё это кружило голову, заставляя кровь пульсировать в венах.

Её руки обвились вокруг моей шеи, притягивая ближе, а я чувствовал, как нарастает напряжение, как желание становится почти болезненным.

Я развернул её лицом к дивану, чувствуя, как учащается пульс от близости и желания. Она послушно наклонилась, опираясь руками о мягкую поверхность, и я замер на мгновение...

...Постепенно она опускалась всё ниже, и с каждым мгновением моё дыхание становилось всё более прерывистым. Её губы были такими мягкими, такими желанными, что я едва мог сдерживать свои стоны. Я растворялся в её нежности, в

её страсти, в её желании сделать мне приятно.

Её голос прозвучал тихо, но уверенно:

– Возьми меня за волосы... – прошептала она, продолжая ласкать меня губами. – Направляй, как ты хочешь...

В её словах было что-то такое, что заставило меня замереть от возбуждения. Я осторожно положил руку на её голову, чувствуя мягкие пряди между пальцами. Она слегка откинулась назад, давая мне понять, что готова следовать моим желаниям...

... Мои губы скользили по её нежной коже, оставляя влажный след, а руки исследовали тело, словно открывая заново. Когда я достиг живота, то начал покрывать его лёгкими, почти невесомыми поцелуями, чувствуя, как под моими губами трепещет её тело. Каждый мой поцелуй был наполнен страстью и желанием, каждое прикосновение говорило о том, как сильно я её хочу, как долго ждал этого момента. Её дыхание становилось всё более прерывистым, а руки крепче обвивали мою шею, словно боясь, что я остановлюсь. Я впился губами в её нежную плоть, лаская с неукротимой жадой, впитывая каждую частичку её сущности. Мои губы и язык скользили по её губкам, проникая внутрь. Я чувствовал, как она откликается на каждое моё прикосновение, как её тело отвечает на мои ласки. Её руки крепко обхватили мою голову, пальцы запутались в волосах, притягивая меня всё ближе, словно задавая свой собственный ритм, диктуя темп нашей близости. Она двигалась в такт моим движениям, подаваясь

навстречу каждому прикосновению, каждому поцелую...

... Её стоны становились всё более протяжными и томными, а руки всё настойчивее притягивали меня к себе, словно пытаясь растворить в себе полностью. Я продолжал ласкать её, чувствуя, как с каждым мгновением наша страсть становится всё сильнее. Каждое её движение, каждый вздох говорили о том, как сильно она хочет меня, как нуждается в моих ласках. Её тело выгибалось навстречу моим прикосновениям, а дыхание становилось всё более прерывистым и тяжёлым. Её протяжный стон наполнил комнату, глубокий и чувственный, словно музыка страсти.

Она прижала мою голову к себе ещё сильнее, её пальцы впились в мои волосы, не давая отстраниться ни на секунду. Несколько минут мы не двигались, словно замерли во времени, наслаждаясь моментом близости и единения, я, слегка касаясь губами её плоти, начал ласкал пальцами. Мои губы едва касались её нежной кожи, оставляя лёгкие, почти невесомые поцелуи, словно я боялся спугнуть это волшебное мгновение. Каждое прикосновение было наполнено нежностью и трепетом, словно я исследовал самое драгоценное сокровище в мире...

Глава 1. Первое утро

Москва. Несколько дней до нового года. Погода как будто специально настроена на этот день. Влажная, тяжёлая, будто сама атмосфера просит у кого-то прощения за то, что существовать в этом городе порой так трудно. Пробки девять

баллов. Они везде. В глубине каждой мысли, в пыльных камерах, в голове, в чёрных полосах на асфальте. Тот самый момент, когда тебе уже неважно, что происходит вокруг – ты застрял, и все твои планы начинают растворяться в том тумане, что стелется вдоль фрунзенской набережной. Я сижу за рулём прекрасного чёрного мерседеса, и в нём я чувствую хоть какую-то свободу. Он как будто имеет способность превращать этот хаос в нечто привычное, почти удобное. Слушая «Монте Карло» можно хоть немного отвлечься от суеты. По бокам от меня – только светящиеся фары других машин. Они как глаза, усталые, но всё равно жаждущие чего-то. И вот в этот момент, в этой всей давящей тишине пробки, приходит сообщение.

«Привет, как ты? Давно не слышала. Ты будешь сегодня на корпоративе?»

Я почти не задумываясь, перечитал эти несколько слов. Всё, как всегда. Легкость в тоне, тот лёгкий намёк, который так хорошо ей удаётся, и тот же интерес в её глазах, который я чувствую каждый раз, когда мы встречаемся. Я, наверное, был бы другим человеком, если бы не она. Не думал бы я обо всём этом, не взвешивал бы каждое своё движение.

Я не стал сразу отвечать, хотя мысли уже начали заполнять пространство. Её сообщения всегда заставляли меня ломаться. Всё было слишком хорошо, чтобы быть реальным. И я знал, что она это чувствует. Впрочем, это и было её силой – она могла пробуждать неуверенность в тех, кто казался

уверенным. Как бы скрыто, но всегда точно. Прямо в цель.

Я посмотрел на экран и быстро ответил.

«Не собирался, но думаю, что всё же буду.»

Я не знаю, зачем написал так. Что я хотел этим сказать? Что я не собирался – и вот вдруг что-то побудило меня изменить решение? Или это просто для того, чтобы не показаться совсем безразличным? Но я понял, что этим ответом я уже сделал шаг. И что бы ни произошло дальше, отступать не было смысла.

Мерседес не знал, что в этот момент я ломаюсь внутри, что я решаю за один миг нечто важное. Он продолжал неспешно катить по знакомому маршруту, оставляя за собой дорогу, полную неизвестности. Но сейчас это уже не имеет значения. Важно было одно – я ехал. Не просто на корпоратив. Я ехал туда, где она. Там, где её глаза, её голос, её смех. Я ведь мог не поехать. Мог бы придумать тысячу оправданий. Но мне стало ясно, что если я не сделаю этот шаг, то когда же? Каждый раз, думая, что вот, завтра, будет время, будет момент... а оно уходит.

Я проскальзывал мимо огней, мимо лиц, мимо зданий, которые я знал наизусть. Но я уже не думал о них. Всё, что я хотел – это увидеть её. Не как коллегу, не как менеджера, а как женщину, с которой я уже давно чувствую что-то большее, чем просто профессиональные отношения.

Было что-то в этом городе, что не позволило мне уйти, не позволило оставить всё как есть и уехать на тёплые острова.

Москва или она? Или я сам? Не знал. Но, наверное, я уже готов был ответить на этот вопрос. Я не пил уже десять лет. Это не было каким-то важным решением или клятвой. Просто... я понял, что мне не нужно. Жизнь без алкоголя была осознанной, стабильной, тихой и размеренной. Я привык к этому. И если бы не она, я бы даже не подумал пойти на этот корпоратив. Но она... она была причиной. Она приехала в Москву на несколько дней. Рабочий процесс, командировки, филиал – всё это стало частью её жизни, и неважно, какой город она посещала, для неё всё было не более чем работой. Но я... я знал, что для меня она была гораздо больше, чем просто коллегой, тем более что каждую неделю, несколько раз, она приезжала в Москву, и это стало для нас какой-то привычной встречей. Я аккуратно припарковал машину напротив входа в офис. Двигатель затих, и в наступившей тишине я услышал приглушённые голоса, доносившиеся со стороны входа. Выйдя из автомобиля, я на мгновение остановился, чтобы осмотреться.

У входа в здание собралась небольшая группа коллег. Кто-то курил, рассеянно наблюдая за проплывающими по небу облаками, другие просто стояли, наслаждаясь свежим воздухом и неформальным общением. В их движениях и разговорах чувствовалось особое праздничное настроение.

И тут мой взгляд остановился на ней. Она стояла чуть в стороне от остальных, и даже в тусклом вечернем свете её красота казалась особенной. Её причёска, словно создан-

ная профессиональным стилистом, подчёркивала изящество черт лица. Лёгкое чёрное платье, будто сошедшее с обложки модного журнала, струилось по фигуре, создавая впечатление невесомости. Но больше всего меня поразила её улыбка – искренняя, открытая, излучающая радость и счастье.

Я подошёл к группе, и мы обменялись приветствиями. Коллеги были в приподнятом настроении, шутили и смеялись. Я чувствовал, как атмосфера праздника передаётся и мне. Мы постояли на улице ещё несколько минут, обсуждая последние новости и делясь забавными историями.

Когда пришло время заходить в офис, я заметил, как она на мгновение задержалась, словно давая мне возможность ещё раз полюбоваться её красотой. Этот момент застыл в моей памяти, как кадр из фильма, который хочется пересматривать снова и снова.

Мы вошли в здание, но образ той особенной женщины продолжал преследовать меня, наполняя сердце необъяснимой радостью и предвкушением чего-то прекрасного.

Внутри офиса царила настоящая новогодняя атмосфера. Огромная ёлка, украшенная блестящими игрушками и гирляндами, возвышалась в центре зала, наполняя пространство волшебным сиянием. Сверкающие снежинки, развешанные по стенам, создавали ощущение, будто мы оказались в зимней сказке.

В углу зала стоял большой накрытый стол, ломящийся от разнообразных угощений. Аромат праздничных блюд сме-

шивался с запахом хвои, создавая неповторимую атмосферу торжества. В углу расположился диджей, и из колонок лилась приятная музыка, наполняя помещение весельем и радостью.

Я нашёл свободное место и сел немного напротив неё. Оттуда открывался прекрасный вид на её силуэт, подсвеченный мерцающими огнями гирлянд. Она о чём-то оживлённо беседовала с коллегами, и её смех, словно колокольчик, разносился по залу.

Музыка становилась всё громче, а атмосфера – более непринуждённой. Кто-то уже начал танцевать, другие продолжали общаться за столом. Я наблюдал за ней, за тем, как она двигается, как улыбается, как её платье переливается в свете праздничных огней.

В какой-то момент наши взгляды встретились, и я почувствовал, как сердце забилося чаще. Она улыбнулась мне, и я понял, что этот вечер будет особенным. Праздничная суэта вокруг словно отступила на второй план, оставив нас наедине с этим волшебным моментом.

Диджей включил медленный танец, и многие пары начали выходить на середину зала. Я на мгновение заколебался, но потом решился и пригласил её. Она согласилась, и мы растворились в музыке, забыв обо всём на свете. Наши руки медленно двигались в такт музыке, а весь мир словно перестал существовать. В этот момент были только она и я, растворяющиеся в волшебстве танца. Её платье нежно касалось

моего плеча, а аромат духов кружил голову.

Мы кружились среди других пар, но я не замечал никого вокруг. Её глаза сияли особенным светом, а улыбка была такой искренней и открытой. В этот момент я понял, что никогда не испытывал подобных чувств.

Музыка становилась всё более чувственной, а наши движения – более плавными и естественными. Я чувствовал, как бьётся её сердце, как дрожат её пальцы в моей руке. В этот момент время остановилось, и весь мир сжался до размеров этого танцевального зала.

Когда песня закончилась, мы не сразу разошлись. Несколько мгновений мы стояли, глядя друг другу в глаза, словно пытаясь запомнить этот момент навсегда. Затем она слегка улыбнулась и первой отступила, возвращая нас в реальность праздника.

Мы вернулись к столу, но теперь всё казалось другим. Её присутствие рядом наполняло меня странным трепетом. Мы разговаривали, смеялись, но я всё время ловил себя на мысли, что не могу оторвать от неё взгляд.

В какой-то момент она предложила выйти на свежий воздух, и я с радостью согласился. Мы вышли на террасу. На улице было тихо и спокойно. Ночной декабрьский воздух был очень прохладным и свежим, он приятно освежал разгорячённое лицо. Мы стояли в тишине, нарушаемой лишь редким проезжающим автомобилем и нашим дыханием, которое вырывалось белыми облачками пара.

Она облокотилась на перила, и я невольно залюбовался её силуэтом. Её глаза казались ещё более глубокими и таинственными в полумраке, а улыбка была такой нежной и искренней.

– Здесь хорошо, – прошептала она, нарушая тишину. – В офисе всё кажется таким искусственным, а здесь... настоящая жизнь.

Я кивнул, не в силах произнести ни слова. Её близость лишала меня дара речи, заставляя сердце биться чаще. Мы стояли молча, наслаждаясь моментом, который казался вечностью.

Внезапно она повернулась ко мне, и наши взгляды встретились. В её глазах я прочитал что-то такое, что заставило моё сердце пропустить удар. Это было больше, чем просто симпатия. Это было понимание.

– А какие у тебя планы на новый год? – спросила она, глядя мне в глаза. – С кем будешь отмечать?

Я на мгновение замялся, чувствуя, как внутри что-то сжалось.

– Пока точно не знаю, – честно ответил я. – А ты? Где планируешь встречать?

Она улыбнулась и, словно не заметив моего волнения, ответила:

– Я с подружками улетаю на неделю в Египет. Хотим встретить Новый год там, на море.

Эти слова словно ударили меня под дых. Новый год вдали

друг от друга... Внутри всё сжалось от разочарования, но я постарался сохранить спокойствие.

– Звучит здорово, – произнёс я, стараясь, чтобы голос не выдал моих чувств. – Наверное, будет здорово встретить Новый год на пляже.

Она кивнула, не замечая моей внутренней борьбы.

– Да, я часто так делаю. «Люблю путешествия и курортные романы», — сказала она и посмотрела, словно ожидая реакции. А ты обязательно придумай что-нибудь интересное. Новый год должен быть особенным.

Мы ещё немного постояли молча, но теперь я уже не мог полностью насладиться моментом. Мысль о предстоящей разлуке омрачала всё вокруг.

– Спасибо за танец и за этот вечер, – сказала она, нарушая затянувшееся молчание. – Он был волшебным.

– И тебе спасибо, – ответил я, стараясь улыбаться. – Ты сделала его особенным.

Мы вернулись в офис, где продолжался праздник, но теперь я уже не мог полностью погрузиться в атмосферу веселья. В голове крутились мысли о предстоящей разлуке, о неделе без неё, о том, как всё могло бы сложиться, будь она рядом.

Но я не хотел показывать, что её предстоящий отъезд расстроил меня так сильно. Тосты один за другим, следовали друг за другом. Каждый говорил тёплые слова о компании, о коллегах, о будущем. Когда очередь дошла до неё, она под-

нялась с лёгкой улыбкой.

– Дорогие коллеги, – начала она, и её голос звучал уверенно и искренне. – Хочу сказать спасибо каждому из вас за то, что мы – одна команда. За то, что вместе преодолеваем трудности и радуемся успехам. Наша компания – это не просто место работы, это наша вторая семья.

Я слушал её, но не слова – я смотрел на неё. На то, как грациозно она держится, как светятся её глаза, когда она говорит о работе. В этот момент я снова вспомнил нашу первую встречу два года назад в питерском офисе.

Тогда я приехал на совещание и увидел её – молодую, энергичную, с горящими глазами. Она представляла новый проект, и её энтузиазм заражал всех вокруг. После той встречи мы начали общаться по рабочим вопросам, и постепенно я стал замечать, что жду этих переписок.

А потом начались эти фотографии из путешествий. Она часто отправляла их мне, рассказывая о своих приключениях. И каждый раз, видя её с какими-то мужчинами на фоне достопримечательностей, я чувствовал странную ревность. Глупую, иррациональную, но такую настоящую.

Сейчас, слушая её речь, я понимал, что эти чувства никуда не делись. Они просто затаились где-то глубоко внутри, ожидая своего часа. А теперь, когда она уезжает, они вырвались наружу с новой силой.

Она закончила свою речь аплодисментами, и я машинально присоединился к остальным. Но мысли мои были далеко

– в том времени, когда всё только начиналось, и в будущем, которое теперь казалось таким неопределённым.

Музыка становилась всё громче и ритмичнее. Диджей явно вошёл во вкус и выдавал один танцевальный трек за другим. Офис постепенно превращался в настоящий клуб: свет приглушили, оставив только разноцветные огни, мелькающие в такт музыке.

Люди начали выходить на импровизированный танцпол. Кто-то танцевал парами, кто-то в одиночку, отпустив все заботы и наслаждаясь моментом. Я наблюдал за всем этим, но глаза мои были прикованы к ней.

Она двигалась так естественно, так свободно, словно была рождена для танца. Её движения были полны грации и чувственности, платье переливалось в свете огней, создавая вокруг неё настоящий ореол волшебства. Я не мог оторвать от неё взгляда, впитывая каждое движение, каждый жест.

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что пытаюсь разобраться в своих чувствах. Это было непросто. То, что я испытывал к ней, не укладывалось в привычные рамки. Это не было простым физическим влечением – слишком глубоким, слишком настоящим казалось то, что творилось у меня внутри.

Я вспоминал наши разговоры, её улыбку, то, как она говорила о работе, о жизни, о своих мечтах. В этих воспоминаниях не было места только физическому притяжению. Было что-то большее – какое-то необъяснимое родство душ, кото-

рое я чувствовал, общаясь с ней.

Музыка менялась, люди вокруг веселились, а я всё пытался понять, что же происходит в моём сердце. Это было похоже на открытие новой главы в жизни, на осознание чего-то важного, что долго пряталось где-то глубоко внутри.

Когда очередной трек закончился, я всё ещё не нашёл ответа на свой вопрос. Но одно я знал точно: эти чувства были настоящими, и они меняли что-то важное внутри меня. И пусть я не мог до конца понять их природу, я знал, что должен принять их такими, какие они есть.

Она заметила, что я наблюдаю за ней, и улыбнулась. В этой улыбке было столько тепла и искренности, что все мои сомнения отступили на второй план. В этот момент я понял, что, возможно, ответы придут сами собой, нужно только дать им время.

Время неумолимо шло вперёд, а праздник всё не заканчивался. Танцы сменялись тостами, тосты – перекурами, и каждый новый час приносил новые впечатления и эмоции. Музыка продолжала играть, создавая атмосферу бесконечного веселья. К двум часам ночи большинство коллег начали расходиться. Кто-то спешил домой к семье, кто-то просто отдохнуть после насыщенного вечера. В офисе остались самые стойкие – те, кто ещё горел желанием продолжать праздник, и те, кому некуда было спешить. Внезапно кто-то предложил переместиться в клуб. Идея была встречена бурными аплодисментами. Все, кто остался, с энтузиазмом поддержали эту

мысль. В конце концов, почему бы не продолжить веселье в более подходящем месте? Мы начали собираться. Кто-то звонил друзьям, чтобы предупредить о неожиданном изменении планов, другие просто хватали свои вещи и готовились к выходу. Я с волнением наблюдал, как коллеги расходятся по такси, надеясь, что она выберет мою машину.

И вот она подошла ко мне вместе с ещё несколькими коллегами.

– Мы поедem с тобой? – спросила она с лёгкой улыбкой.

Я быстро кивнул, стараясь скрыть своё волнение. Мы погрузились в машину, и я почувствовал, как напряжение разливается по салону. Она сидела на заднем сидении рядом с другими коллегами, но всё моё внимание было приковано к ней.

Дорога до клуба пролетела незаметно. Мы болтали, смеялись, делились впечатлениями от прошедшего вечера.

Когда мы вошли в клуб, музыка ударила по ушам, огни заиграли на стенах, создавая причудливые узоры. Мы присоединились к общей толпе на танцполе, и время снова потеряло свою значимость. Всё вокруг слилось в одно яркое пятно, где были только её глаза, её улыбка и наши общие танцы под ритмичную музыку.

В этот момент я забыл обо всём: о её предстоящей поездке, о своих сомнениях, о том, что будет дальше. Был только этот вечер, этот момент, когда мы вместе, когда она рядом, и когда всё кажется возможным. Музыка гремела, создавая

вокруг нас свой особый мир. Я сидел за нашим столом, наблюдая за тем, как люди кружатся в танце. Яркие огни прожекторов рисовали причудливые узоры на стенах, а дым от спецэффектов создавал загадочную атмосферу. На танцполе было много людей – смеющихся, танцующих, наслаждающихся моментом. Я машинально скользил взглядом по толпе, но каждый раз возвращался к ней. Её силуэт то появлялся, то исчезал в разноцветных лучах света. Мой коллега, сидевший рядом, внезапно наклонился ко мне и, перекрикивая музыку, указал на девушку в другом конце зала:

– Смотри, какая красotka! Не хочешь познакомиться?

Его голос звучал так настойчиво, будто он действительно считал себя современным купидоном. Но я лишь отрицательно покачал головой, не отрывая взгляда от танцпола.

Все мои мысли были заняты только ею. Я наблюдал за каждым её движением, за тем, как она смеётся, как её волосы развеваются в такт музыке. В моей голове крутились тысячи мыслей: о том, как мы впервые встретились, о наших коротких переписках, о её фотографиях из путешествий.

Я представлял, как будет проходить эта неделя без неё, как буду считать дни до её возвращения. Представлял наши будущие встречи, разговоры, возможно, даже что-то большее. В этот момент я осознал, что мои чувства к ней гораздо глубже, чем я думал.

Музыка продолжала играть, люди вокруг веселились, а я сидел, погружённый в свои мысли, наблюдая за ней и пони-

мая, что этот вечер изменил что-то важное внутри меня.

Музыка продолжала греметь, но для меня весь мир словно сузился до размеров нашего столика. Внезапно она появилась рядом – лёгкая, сияющая, словно не уставшая от долгого праздника. Её появление заставило моё сердце биться чаще.

Она села рядом, и я почувствовал, как воздух между нами наэлектризовался. Кто-то начал говорить тост, но я едва слышал слова – всё моё внимание было сосредоточено на ней.

В какой-то момент – её рука случайно коснулась моей. Это прикосновение обожгло меня, словно электрический разряд. Она слегка наклонилась ко мне, и её голос, тихий и проникновенный, прозвучал прямо у моего уха:

– Не скучно тебе без алкоголя? И какие планы дальше?

Её дыхание щекотало мою щеку, а близость сводила с ума. Я с трудом собрался с мыслями, стараясь не выдать своего волнения:

– Мне не нужен алкоголь, чтобы веселиться. А насчёт планов... – я сделал паузу, – могу подвезти тебя домой после праздника, если хочешь.

Она улыбнулась, и эта улыбка словно осветила всё вокруг:

– С удовольствием соглашусь.

Мы продолжали сидеть рядом, разговаривая и смеясь, но теперь между нами возникла особая связь, которую невозможно было не заметить. Музыка играла, люди вокруг веселились, но для нас двоих весь мир словно остановился. Я чувствовал, что этот вечер может стать поворотным момен-

том в наших отношениях, и был готов к тому, что произойдёт дальше. Рассвет медленно окрашивал небо в нежные светлые тона, когда мы вышли из клуба. Большинство коллег уже разъехались по домам, и нас осталось совсем немного – те, кто до последнего поддерживал атмосферу праздника.

Я предложил развезти всех по домам на своей машине, и все с радостью согласились. В салоне автомобиля мы включили плейлист с зажигательными ритмами, которые ещё недавно звучали в клубе. Музыка разливалась по салону, создавая ощущение, будто вечеринка продолжается.

Все начали подпевать, смеяться, делиться впечатлениями о прошедшем вечере. Атмосфера в машине была непринуждённой и весёлой, но я старался незаметно наблюдать за ней, ловя каждое её движение, каждую улыбку.

Я заранее продумал маршрут, чтобы её адрес оказался последним. Это давало мне возможность побыть с ней наедине чуть дольше, продлить этот волшебный вечер. Мы петляли по полупустым утренним улицам Москвы, и каждый поворот приближал меня к заветной минуте, когда мы останемся вдвоём.

В какой-то момент остальные пассажиры начали засыпать, убаюканные музыкой и усталостью, а мы с ней продолжали перебрасываться короткими фразами, словно боясь нарушить хрупкую магию момента. Я чувствовал, как между нами витает что-то особенное, что-то, что не выразить словами.

Когда последние пассажиры вышли из машины, я повернулся к ней и увидел в её глазах то же волнение, что испытывал сам. Мы остались одни в машине, наполненной ароматом праздника и воспоминаний о незабываемом вечере.

Я повернулся к ней и спросил:

– Какой у тебя адрес? И как ты себя чувствуешь после такого насыщенного вечера?

Она назвала адрес, и я заметил, как её голос слегка дрогнул.

– Всё хорошо, просто немного устала, – ответила она с лёгкой улыбкой.

– Может, пересядешь на переднее сиденье? Так будет удобнее, – предложил я, и она согласилась.

Когда она устроилась рядом, я почувствовал, как напряжение между нами нарастает. Её близость действовала на меня опьяняюще. Мы выехали на пустынные утренние улицы, и она вдруг попросила:

– Может, заедем за кофе или водой? Хочется чего-то освежающего.

Следующие двадцать минут мы ехали в тишине. Это было не неловкое молчание – скорее, какое-то особенное, наполненное невысказанными словами и чувствами. Я чувствовал на себе её взгляд, и это заставляло моё сердце биться чаще.

Наконец, я свернул на заправку. Свет утренних фонарей играл на её лице, делая его ещё более прекрасным. Она вышла из машины, и я последовал за ней. Пока она выбирала

напиток, я наблюдал за ней, за тем, как грациозно она двигается, как свет отражается в её волосах.

Вернувшись в машину с двумя стаканчиками кофе, она протянула один мне:

– Спасибо, что предложил подвезти. Этот вечер был особенным.

Я кивнул, не в силах произнести ни слова. Проезжая мимо своего района, я почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Мысль о том, чтобы пригласить её к себе, вспыхнула ярким пламенем, но я сдержал этот порыв. Сейчас не время для поспешных решений.

Она жила на юго-востоке Москвы, в квартире, которую снимала во время командировок. Этот факт почему-то заставил меня почувствовать лёгкую грусть – ещё одно напоминание о том, что она не принадлежит этому городу полностью, что у неё есть своя жизнь, свои планы.

Мы выехали на МКАД. Утренний город просыпался вокруг нас, первые лучи солнца окрашивали небо в нежные тона. Она начала переключать радиостанции, и её пальцы легко скользили по кнопкам. Наконец, остановилась на Love Radio. Мелодичная музыка наполнила салон, создавая особую атмосферу.

Мы мчались навстречу новому дню, навстречу неизвестности. Я чувствовал, что этот момент особенный, что он может стать поворотным в наших отношениях. Но сейчас мы просто ехали, слушали музыку и смотрели, как рассвет мед-

ленно заливает город своим светом. До начала нового года оставалось несколько дней.

Впереди простиралась дорога, полная возможностей и надежд. И хотя я знал, что впереди её ждёт неделя в Египте, в тот момент это казалось неважным. Важно было только то, что она рядом, что мы вместе встречаем рассвет после незабываемого вечера.

Она сидела рядом, справа от меня, и её присутствие наполняло салон мерседеса ещё большим шармом и особым теплом. Её рука почти касалась моей, и я чувствовал тепло её тела. Мы мчались по пустому МКАДу, слушая музыку, и утренний город просыпался вокруг нас.

Внезапно она повернулась ко мне и, немного приблизилась стараясь заглянуть в глаза, спросила: – У тебя есть кто-нибудь? Кто-то, кто ждёт тебя дома?

Её вопрос застал меня врасплох. Я на мгновение замер, посмотрел на неё, не зная, как ответить. В её глазах читался искренний интерес, и я понял, что она действительно хочет знать ответ.

– Нет, – наконец произнёс я, стараясь, чтобы голос не выдал моего волнения. – Никто не ждёт, только кошка

Она кивнула, словно что-то для себя решив, и отвернулась к окну. Несколько секунд мы ехали в молчании.

Этот простой вопрос перевернул что-то внутри меня. Я вдруг осознал, насколько важным был этот момент для нас обоих. Мы приближались к её дому, и впереди нас ждала

неделя разлуки, но сейчас, в этот утренний час, между нами возникло что-то новое, более глубокое и значимое.

Love Radio наполняло машину мелодиями, а мы продолжали двигаться вперёд, навстречу новому дню и, возможно, новой главе в наших отношениях.

— А у тебя? «Ты сейчас в отношениях?» — спросил я, затаив дыхание.

Она ответила не сразу, словно взвешивая каждое слово:

— Да, но ничего серьёзного...

Эти слова ударили меня словно током. Я не был готов к такому ответу. Внутри всё сжалось, и я почувствовал, как реальность меняется. До её дома оставалось всего десять минут пути, и я не знал, что сказать.

Мы ехали в молчании, которое становилось всё тяжелее с каждой минутой. Я старался сосредоточиться на дороге, но мысли разбегались в разные стороны. Красный свет светофора, как красный флаг, заставил меня остановиться.

В этот момент произошло то, чего я никак не ожидал. Она вдруг протянула руку и коснулась моей ладони. Наши взгляды встретились, и время словно остановилось. Не говоря ни слова, я взял её ладонь в свою. Она медленно повернулась ко мне, и в её глазах я прочитал то, чего так долго искал. Она потянулась ко мне, и наши губы встретились в поцелуе, который словно зажёг искру между нами. Этот поцелуй был полон страсти, нежности и невысказанных слов.

Всё вокруг перестало существовать. Были только мы двое,

её губы, её дыхание, её тепло. Этот момент казался вечностью, и в то же время пролетел как одно мгновение. Когда мы наконец отстранились друг от друга, я понял, что всё изменилось. Светофор переключился на зелёный, но я не спешил трогаться с места. В этот момент слова были не нужны. Всё было сказано этим поцелуем, этим прикосновением, этой искрой, которая вспыхнула между нами.

– Поехали, – сказала она, улыбаясь и указывая налево, – вон там поворот, и мы на месте.

Я свернул к её дому, и когда припарковался недалеко, чуть в стороне от её подъезда, всё вокруг словно замерло. Мы бросились друг к другу в объятия, начали целоваться и обниматься. Время потеряло свою власть над нами – я не знаю, сколько это продолжалось, но каждая секунда казалась вечностью.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал я, не отрываясь от её губ. – Я так давно в тебя влюблён.

Я гладил её волосы, целовал её губы, шею, вдыхая аромат её кожи. В этот момент весь мир перестал существовать, остались только мы двое и наши чувства, которые больше невозможно было скрывать. Внезапно она отстранилась, глядя мне прямо в глаза. Её взгляд был таким искренним и открытым, что у меня перехватило дыхание.

– Я люблю тебя, – произнесла она тихо, но твёрдо. – И знаешь... я хочу от тебя дочь.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Они

были настолько искренними, настолько настоящими, что я на мгновение потерял дар речи. Всё, что я мог делать, – это смотреть в её глаза и понимать, что моя жизнь только что изменилась навсегда.

В этот момент не нужно было никаких слов. Всё было сказано, всё было понятно без лишних объяснений. Мы сидели, обнявшись, и будущее казалось таким ярким и полным надежд, что даже утренний свет, пробивающийся сквозь тучи, казался бледным по сравнению с тем светом, который зажегся в наших сердцах.

На экране моего телефона высветилось уведомление – таймер напоминания. Я посмотрел на время и понял, что нужно срочно уезжать.

– Мне нужно ехать, – сказал я, чувствуя, как внутри всё сжимается от необходимости расстаться.

Она кивнула, словно понимая моё состояние.

– Понимаю, – ответила она с лёгкой улыбкой. – Я не приглашаю тебя, тем более что у меня мама в гостях.

Её слова прозвучали так естественно, что я не смог сдержать улыбку.

– Если ты только не хочешь с ней познакомиться, – добавила она, подмигнув.

– Провожу тебя до подъезда, – сказал я, не раздумывая.

Мы вышли из машины, и я взял её за руку. В этом простом жесте было столько нежности и тепла, что я замер от переполнявших меня чувств. Никогда прежде я не испыты-

вал ничего подобного – каждая клеточка тела словно ожила от её прикосновения.

У подъезда мы остановились. Наши взгляды встретились, и в этот момент весь мир словно замер. Мы обнялись, и я почувствовал, как бьётся её сердце. Поцелуй получился долгим и нежным, словно мы пытались запечатлеть в памяти этот момент навсегда.

– До свидания, – произнёс я, не желая отпускать её. – Спасибо за вечер, точнее, за ночь, да и за утро.

– Пока, – ответила она, глядя мне в глаза. – Это моё первое утро с тобой. Это наше первое утро.

Эти слова повисли в воздухе, наполняя его особым смыслом. Я стоял и смотрел, как она заходит в подъезд, как исчезает за дверью. В моей душе царила странная смесь грусти и счастья, осознания того, что всё только начинается.

Медленно возвращаясь к машине, я понимал, что эта ночь изменила многое. Изменила мои представления о любви, о чувствах, о жизни. И теперь впереди была целая неделя ожидания, целая неделя мыслей о ней, о её словах, о том, что между нами произошло.

Глава 2. Выбор

Вторая половина дня пролетела в каком-то тумане – бесконечные встречи, звонки, отчёты. Но теперь, оказавшись дома, я чувствовал себя выжатым как лимон.

Сбросив ботинки и пальто, я прошёл в комнату и буквально рухнул на диван. Тело казалось ватным, но в голове ца-

рила удивительная ясность. Мысли кружились вокруг неё, вокруг всего, что произошло, между нами. Вечер медленно опускался на город, а я всё ещё лежал на диване, не в силах пошевелиться.

Телефон лежал рядом, и вдруг он завибрировал, разрывая тишину комнаты. Я посмотрел на экран и замер – несколько сообщений от неё.

«Ты как, добрался? Я волнуюсь, звонила, почему не отвечаешь?»

«У меня на губах твой аромат»

«Не могу уснуть, я скучаю...»

Каждое сообщение вызывало улыбку на моём лице. Я читал их снова и снова, словно не веря своим глазам. Её слова были как глоток свежего воздуха, как подтверждение того, что всё произошедшее не было сном.

«Всё хорошо, я только зашёл домой», – набрал я в ответ.

«Я тоже уже скучаю»

Отправив сообщение, я откинулся на диван, закрыв глаза. Её слова крутились в голове, согревая сердце. Впервые за долгое время я чувствовал себя по-настоящему живым, настоящим.

Телефон снова завибрировал.

«Может, созвонимся?»

Я улыбнулся.

«Не сейчас, я вырубаюсь. Давай позже»

«Договорились!»

Проснулся я посреди ночи от какого-то неясного чувства. Тело было тяжёлым, будто налитым свинцом, а в голове крутились мысли, не давая покоя. Я медленно поднялся с дивана, чувствуя, как каждый мускул отзывается лёгкой болью после насыщенного дня. Разделся, аккуратно сложив рубашку и брюки. В темноте достал из шкафа свежее большое полотенце – белое, с едва уловимым ароматом лаванды. В ванной комнате включил свет, и он отразился в зеркальных поверхностях, создавая причудливые блики.

Встал под душ, настроив воду так, чтобы она была чуть тёплой – именно такой температуры, чтобы смыть усталость, но не разбудить окончательно. Закрыв глаза, подставляя лицо под струи воды. Капли стекали по коже, унося с собой остатки сна и тревоги. Но мысли... Они не оставляли меня. В них теперь прочно поселилась она. Её улыбка, её голос, её прикосновения – всё это крутилось в голове, вызывая тёплую волну внутри. Я вспоминал каждое мгновение проведённого вместе времени, каждое слово, каждый взгляд.

И вдруг мысли переключились на завтрашний день. Она улетает. Завтра. Всего через несколько часов. И это осознание пронзило меня острой болью. Расставание после такого сближения казалось почти невыносимым. Я хотел быть рядом, чувствовать её близость, слышать её голос.

Вода продолжала движение, а я стоял, прижавшись лбом плитки на стене. Завтра начнётся неделя разлуки, неделя ожидания, неделя, которая, как мне казалось сейчас, может

длиться целую вечность.

Стоя под струями воды, я пытался разобраться в своих мыслях. Её слова всё ещё звучали в голове, но теперь они казались какими-то нереальными. «Может быть, она была пьяна?» – эта мысль не давала мне покоя. Как она могла сказать, что любит меня, хочет от меня дочь?

Мы ведь раньше только иногда встречались по работе, переписывались о делах – не более того. Когда, как она могла меня полюбить? Я не понимал. В голове крутились вопросы, на которые не было ответов.

А что насчёт меня? Я ведь тоже испытывал к ней больше, чем просто сексуальное влечение. Но я боялся это признать. Боялся уязвимости, боялся настоящих чувств. Боялся потерять свою свободу, ту иллюзию независимости, которую так старательно создавал вокруг себя все эти годы после развода.

Её слова о дочери прозвучали как гром среди ясного неба. Они были настолько серьёзными, настолько взрослыми, что я не знал, как реагировать. Может быть, она просто сказала это в порыве эмоций? Или действительно чувствует то, о чём говорит? Я опёрся руками о стену, чувствуя, как вода стекает по спине. Почему я так долго не замечал, что происходит между нами? Почему боялся признать свои чувства? Может быть, потому что никогда раньше не испытывал ничего подобного?

Выключив воду, я обернул полотенце вокруг талии и вышел из душа, я стоял перед зеркалом, глядя на своё отраже-

ние. В глазах читалась растерянность. Завтра она улетит, и у меня будет время всё обдумать. Но что, если я упущу свой шанс? Что, если эти чувства действительно взаимны, а я из-за своего страха всё испорчу?

Эти мысли не давали мне покоя. Я понимал, что должен разобраться в себе, но не знал, с чего начать. Одно я знал точно – эта ночь изменит всё. Изменит моё отношение к чувствам, к любви, к жизни. И, возможно, благодаря ей.

Не помню, как провалился в сон. Казалось, только закрыл глаза, а телефон уже разрывался от её звонка.

– Доброе утро, точнее, уже добрый день. Как ты? Выспался? – прозвучал её голос в трубке.

– Привет, – ответил я, невольно улыбаясь.

– Мы сегодня ночью вылетаем, – сказала она. – Я подумала, может, ты хочешь увидеться и проводить меня? Я отправлю тебе адрес.

Несколько секунд я молчал, пытаюсь справиться с комом в горле.

– Я подумаю, – ответил я наконец. – Встретиться – да, хочу. Но не уверен, что смогу тебя проводить...

Слова вырвались сами собой:

– Не хочу тебя отпускать, не хочу расставаться.

В трубке повисла тишина, а потом она тихо произнесла:

– Я тоже не хочу. Но это необходимо. Я не могу всё отменить

Её голос звучал так искренне, что у меня защемило серд-

це. Я понимал – нужно принять решение. Увидеться в последний раз или спрятаться за своими страхами и тревогами?

– Хорошо, – сказал я наконец. – Возможно приеду. Просто не знаю, как это пережить...

– Вместе мы справимся, – ответила она. – До встречи.

Я положил трубку и долго смотрел в окно. За окном светило солнце, а внутри меня бушевала буря эмоций. Завтра начнётся неделя разлуки, но теперь я знал одно – эти чувства слишком сильны, чтобы их игнорировать. И, возможно, эта разлука поможет нам понять, насколько мы нужны друг другу. Решение было принято – я заеду за ней пораньше. Поужинаем где-нибудь по пути, проведём вместе время перед её вылетом. Это казалось правильным – продлить наши последние минуты в уходящем году вместе.

Вечером я начал собираться. Надел один из своих чёрных костюмов, белую рубашку. Обулся, вышел из дома.

Мой мерседес стоял у подъезда. Чёрная глянцевая краска машины была покрыта слоем пыли и грязи после зимней дороги. В лучах заходящего солнца пятна выглядели особенно контрастно. Но я не мог не любить эту машину. В ней было что-то особенное – она словно создавала свой собственный мир, мир спокойствия и уюта.

За рулём этого автомобиля я преодолел тысячи километров. Здесь, в салоне, пропитанном ароматом кожи и дерева, время словно замедляло свой бег. Это была не просто рос-

кошь – необходимость в этом городе, где каждый день похож на марафон. Машина должна выглядеть безупречно всегда, в том числе в этот вечер, я заехал на мойку. Пока специалисты занимались своим делом, я направился в кофейню. Заказал эспрессо – крепкий, горький, как мои мысли в этот вечер.

Сидя у окна, я наблюдал за тем, как суeta большого города накрывает улицы. Люди спешат, машины сигналият, жизнь течёт своим чередом. А у меня впереди – последний вечер с ней. Последний шанс побыть вместе, прежде чем она улетит. Кофе закончился, а вместе с ним и время ожидания. Мой чёрный мерседес теперь сиял, как в день покупки. Он был готов к последнему путешествию в этом году, к путешествию с нами двоими. К путешествию, которое должно было стать особенным. Я не стал предупреждать её о своём приезде – хотел сделать сюрприз. Забил её адрес в навигатор и тронулся с места. Машина плавно скользила по вечерним улицам, а я мысленно представлял нашу встречу.

Внезапно зазвонил телефон. На экране высветилось имя давней подруги – той самой, с которой мы периодически проводили время на разных мероприятиях. Я знал, что она влюблена в меня, но всегда чётко обозначал границы: мы просто друзья. Она была потрясающей – красивой, умной, интересной, но я не мог ответить взаимностью.

– Привет, – раздался её голос в трубке. – Ты как? Не буду медлить, перейду к делу. Ты где встречаешь новый год? Если нет планов, предлагаю отметить вместе. Мы давно не

виделись, мне будет очень приятно.

В моей голове словно взорвался фейерверк мыслей. Я ехал к девушке, к которой испытывал нечто большее, чем просто влечение, а она улетала на неделю – возможно, в поисках новых впечатлений и знакомств. И тут звонок от той, что искренне любит меня, а я к ней не чувствую ничего, кроме дружеской симпатии.

Пока я погрузился в эти размышления, остановился на парковке торгового центра. Тысячи мыслей проносились в голове: правильно ли я поступаю, стоит ли вообще ехать к ней, может, нужно дать шанс той, что рядом и что готова быть со мной?

– Спасибо, можно подумать, – наконец ответил я. – Накидай пока варианты – ресторан, клуб, куда пойдём?

– Давай просто поужинаем – у меня или у тебя, – предложила она.

– Это точно нет, – ответил я, стараясь скрыть смех. – Мы же договорились – мы друзья, и точка.

– Хорошо, но ты подумай ещё, – сказала она и отключилась.

Я сидел в машине, глядя в пустоту. Никогда прежде я не испытывал такой внутренней борьбы. Одно решение могло изменить всё – и не только мою жизнь, но и жизни двух женщин. Часы тикали, а я всё не мог решиться, какое направление выбрать в этом лабиринте чувств и сомнений.

Телефон зазвонил, вырывая меня из водоворота мыслей.

– Привет, а ты где? – раздался голос одного из моих ближайших друзей. – Тебе второй день дозвониться невозможно. Ты не забыл, что через час встречаемся? – в его голосе слышалась явная претензия.

Я замер. Баня, традиции, встреча с друзьями, подведение итогов года... Как я мог забыть? Всё из-за неё, из-за этих запутанных чувств и противоречивых мыслей.

– Конечно, не забыл, – ответил я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. Признаться, что в моей голове творится полный хаос, и я думаю только о ней, было бы слишком неловко. – Я как раз выезжаю.

Я вышел из машины, направляясь в сторону торгового центра. Вспомнил, что нужно купить кое-что из списка, который скидывали в общий чат. Мысли всё время возвращались к сегодняшним событиям: звонок подруги, предстоящая встреча с той, что улетает завтра, и теперь ещё эта встреча с друзьями. Проходя мимо витрин магазинов, я пытался собраться с мыслями. Что важнее сейчас? Встреча с ней или встреча с друзьями? Почему я не могу просто наслаждаться моментом, почему всё так сложно?

В торговом центре былолюдно. Люди спешили с покупками, создавали предновогоднюю суету. А я стоял посреди этого праздника и не мог понять, куда мне нужно идти и что делать. В голове крутились слова обеих девушек, и я никак не мог решить, какое решение будет правильным.

Наконец, собравшись с мыслями, я начал искать то, что

нужно было купить для встречи с друзьями. Я сложил все необходимые покупки в корзину и направился к кассам. Очереди казались бесконечными, растянувшись на несколько часов, но, к счастью, кассиры работали быстро.

Наблюдая за людьми в очереди, я заметил, как все вокруг излучают радость и предвкушение волшебного праздника. Семьи с детьми, влюблённые пары, компании друзей – каждый был погружён в атмосферу приближающегося нового года. И только я стоял здесь с мыслями о том, что это уже, наверное, десятый или одиннадцатый новый год, который я встречу в одиночестве. И раньше это не доставляло мне дискомфорта. Но сегодня всё было иначе.

Время в очереди пролетело незаметно. Оплатив покупки, я вышел из торгового центра и направился к машине. Сложив пакеты в багажник, сел за руль и поменял адрес в навигаторе. Теперь путь лежал в сторону банного комплекса, где меня ждали друзья.

Дорога на рублёвку была на удивление свободной, и мысли снова вернулись к событиям последних дней. Одиночество, которое я привык считать комфортным, теперь казалось особенно острым. Встреча с друзьями должна была помочь отвлечься, но в голове всё равно крутились мысли о ней, о предстоящем расставании, о звонке подруги...

Включив музыку, я пытался сосредоточиться на дороге. Впереди ждала встреча с друзьями, возможность отвлечься от своих переживаний и провести время в приятной компа-

нии. Но внутри всё равно оставалось странное чувство незавершённости, будто я упускаю что-то важное.

Я позвонил ей через громкую связь.

– Привет ещё раз, чем занимаешься? «Готова к выезду?» — спросил я, стараясь, чтобы голос не выдал моих сомнений.

– Давно готова, — ответила она. В её голосе звучала лёгкость.

– Слушай, тут такое дело... — начал я, чувствуя, как внутри всё сжимается. — В общем, я не приеду. Друзьям обещал, совсем забыл — у нас сегодня баня, мы каждый год встречаемся.

– Конечно, я понимаю, — ответила она так спокойно, без тени сожаления в голосе, словно это её вообще не расстроило.

– Лёгкого пара, или как там говорят правильно? — она рассмеелась, и этот смех резанул ещё сильнее.

– И тебе хорошего полёта, — проговорил я, с трудом проглотив комок в горле.

Я замолчал. Её спокойствие, её безразличие к нашей встрече — всё это ударило сильнее, чем я ожидал. Неужели я ошибся в своих чувствах? Неужели всё, что произошло, между нами, было просто иллюзией?

– Ты пиши, как доберёшься, фотки присылай, — зачем-то добавил я, хотя в глубине души понимал, что не хочу этого. Эти слова вырвались сами собой, словно против моей воли.

– Конечно, — ответила она спокойно. — Мы же ещё с новым

годом поздравим друг друга.

Её слова прозвучали так обыденно, словно мы обсуждали какую-то формальность, а не прощались, возможно, навсегда.

— Ну и отлично, — ответил я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Звонок завершился, и я остался наедине с оглушающей тишиной в салоне машины. Её последние слова эхом отдавались в голове, оставляя после себя горький привкус разочарования.

«Фотки присылай», — эти слова теперь казались мне особенно пустыми и бессмысленными. Я понимал, что сам создал эту дистанцию, сам отказался от последней встречи, сам позволил ей улететь, не попрощавшись по-человечески. Дорога до банного комплекса казалась бесконечной. Мысли крутились вокруг нашего разговора, вокруг её спокойствия, вокруг моего решения. И чем дальше я ехал, тем больше понимал, что, возможно, только что совершил самую большую ошибку в своей жизни.

По наличию дорогих автомобилей, преимущественно чёрного цвета, стоящих на паркинге у банного комплекса, было сразу понятно — сегодня здесь собирается серьёзная публика. Многие приехали с водителями и охраной, другие предпочли прибыть самостоятельно. Я припарковался на заранее забронированном месте, достал пакеты из багажника. Никогда не понимал, зачем привозить что-то с собой, когда

на месте есть всё и даже больше. Но традиции есть традиции, и каждый год мы привозили какие-то закуски, напитки, угощения. Направляясь к входу, я заметил, как вокруг царит особая атмосфера. Охранники у входа проверяли гостей, персонал суетился, готовясь к прибытию всех гостей. В воздухе витал запах хвои и предвкушения праздника.

Внутри комплекса уже собирались друзья. Кто-то уже успел переодеться и ждал остальных в предбаннике, другие только прибывали. Все были в приподнятом настроении, обменивались новостями, делились планами на будущее. Но я всё ещё находился где-то далеко отсюда. Мысли то и дело возвращались к недавнему разговору, к её спокойному голосу, к тому, как легко она приняла моё решение не приезжать. Казалось, что здесь, среди шумной компании и веселья, я буду чувствовать себя ещё более одиноким, чем обычно.

Глава 3. Семь дней

Я вернулся домой глубокой ночью. Банный комплекс давно остался позади, шумная компания друзей постепенно растворилась в воспоминаниях. В квартире было тихо и пусто, только часы мерно тикали, отсчитывая секунды. Её телефон молчал. Ни звонков, ни сообщений. И я сам не решался выйти на связь. Что я мог ей сказать? Извиниться за своё решение? Объяснить, почему струсил в последний момент? Или просто признать, что жалею о своём выборе?

Телефон лежал на столе, экран равнодушно бликовал в темноте. Я знал, что могу написать ей прямо сейчас, но ка-

кая-то внутренняя сила удерживала меня. Может быть, гордость? Или страх услышать то, чего я так боялся? В голове крутились мысли о том, как всё могло сложиться, если бы я не отказался от последней встречи. Возможно, мы бы провели вместе эти несколько часов, поговорили, поняли друг друга лучше. А теперь... Теперь между нами пролегла пропасть молчания.

Я лёг на кровать, но сон не шёл. Перед глазами всплывали её улыбка, её глаза, её слова. «Конечно, я понимаю». Как легко она приняла моё решение. Может быть, она действительно не испытывала тех чувств, о которых говорила? Или это я всё испортил своей нерешительностью? уже рассвет, а я всё лежал, глядя в потолок, и понимал, что эта ночь стала поворотной точкой в наших отношениях. И, возможно, не в лучшую сторону.

Проснулся я внезапно, вздрогнув от резкого звонка телефона. На экране высветился номер той самой подруги.

– Привет! Ну что, ты решил? Встречаемся сегодня? – её голос звучал бодро и настойчиво. – Я набросала тебе вариантов, как ты и просил, ты посмотрел?

– Нет, – честно ответил я. – Знаешь, я себя чувствую как-то не очень, и настроение совсем не праздничное. Пожалуй, я дома один буду. Прости, не обижайся.

– Какие обиды! Смотри, если что, я буду дома, можешь приехать ко мне. Я буду очень рада провести эту ночь с тобой, – продолжала она, не стесняясь в выражениях.

Её настойчивость застала меня врасплох. Я понимал, что она искренне хочет быть рядом, но моё сердце было занято другими мыслями, другими чувствами.

– Хорошо, я понял, – только и смог ответить я.

– С наступающим тебя! – не сдавалась она.

– И тебя с наступающим, – ответил я и завершил звонок.

За два часа до нового года телефон начал разрываться от сообщений с поздравлениями. Кто-то просто пересылал стандартные открытки, кто-то писал что-то от себя, но я ждал только одного сообщения – от неё.

Минуты тянулись бесконечно медленно. Я смотрел на экран телефона, надеясь увидеть заветное уведомление, но приходили только поздравления от знакомых, коллег, друзей. Каждый новый входящий вызов или сообщение приносили разочарование – это были не от неё. Время шло, стрелки часов неумолимо приближались к полуночи. Я уже начал терять надежду, когда в начале двенадцатого телефон снова завибрировал.

На экране высветилось её имя, и сердце замерло. Я открыл сообщение, затаив дыхание...

«С наступающим Новым годом! Я тебя очень люблю и хочу всегда быть с тобой!» – эти слова взорвались во мне, словно фейерверк в новогоднюю ночь. Пальцы дрожали, когда я перечитывал сообщение снова. Не мог поверить своим глазам. После всех моих сомнений, после того как сам всё испортил, она пишет такое...

Секунды текли медленно, как густой мёд. Я сидел, застыв с телефоном в руках, не в силах написать ответ. В голове крутились мысли: «Неужели это правда? Она действительно чувствует то же самое? Любит меня?»

Наконец, собравшись с духом, я начал набирать ответ:

«И я тебя люблю...»

Но не успел дописать и отправить – телефон снова завибрировал.

«Я знаю, что ты переживаешь. Не нужно извиняться. Просто знай – я здесь, и я хочу быть с тобой. Уже очень скучаю. Вернусь через неделю».

Эти слова словно наполнили комнату светом. Впервые за долгое время я почувствовал, как тяжесть уходит с плеч. Как будто кто-то открыл окно, и свежий воздух ворвался в душную комнату.

Часы пробили двенадцать. Фейерверки за окном расцвели яркими огнями, но я не видел их. Перед глазами стояло только её сообщение, согревающее сердце теплом и надеждой в будущее.

Я наконец-то смог ответить:

«Буду ждать. Каждый день. Каждую минуту».

На следующий день телефон ожил сообщением с прикреплёнными фотографиями – это были её снимки.

На фотографиях в купальниках она выглядела потрясающе: красивая, сексуальная, невероятно привлекательная. Солнечные лучи подчёркивали её естественную красоту, а

улыбка излучала счастье. Она была на пляже, окружённая красотой тропического рая. «Здесь очень классно, но мне не хватает тебя рядом. Я очень люблю тебя», – гласило сообщение под фотографиями.

Я долго рассматривал каждый кадр, впитывая каждую деталь.

«Ты невероятно красивая. И я уже считаю дни до твоего возвращения. Каждый твой снимок делает ожидание чуточку легче. Я тоже очень скучаю и люблю тебя». Написал я. Отправив сообщение, я ещё раз пересмотрел фотографии. Теперь они казались мне не просто снимками с отпуска, а доказательством того, что наши чувства настоящие. Что несмотря на расстояние, она думает обо мне, и это делает любой райский уголок неполным без моего присутствия. В душе расцвело чувство, которого я давно не испытывал – искренняя, чистая радость. Радость от того, что кто-то так далеко, но при этом так близко к моему сердцу, делится своими эмоциями и чувствами.

Вечером я за рулём своего мерседеса я вёз друзей в аэропорт. Дорога была свободной, и я наслаждался процессом вождения, когда телефон завибрировал. На экране высветилось её имя и значок видеозвонка.

– Привет! – её улыбка осветила весь салон машины. – Как твои дела?

– Привет, – ответил я, стараясь сосредоточиться одновременно на дороге и на её лице на экране. – Всё хорошо, везу

друзей в аэропорт. Перезвоню, когда буду возвращаться.

Весь обратный путь мы разговаривали. Её голос наполнял салон теплом и уютом, а глаза, смотрящие с экрана, словно притягивали меня. Мы обсуждали всё подряд: планы на будущее, воспоминания о прошлом, мечты и надежды. Никогда прежде я не чувствовал такой близости с человеком, которого физически не было рядом. Мы смеялись, делились историями, и время летело незаметно. Казалось, что мы близко знакомы уже много лет.

– Знаешь, – сказала она вдруг, – я так рада, что мы наконец-то можем быть откровенными друг с другом.

– Я тоже, – искренне ответил я. – Каждый наш разговор делает ожидание твоего возвращения чуточку легче.

Мы договорились созваниваться каждый день, делиться своими мыслями и чувствами. Когда я положил трубку, то ещё долго смотрел на погасший экран телефона. Эти несколько часов разговора изменили что-то важное внутри меня. Теперь я знал наверняка – впереди нас ждёт что-то прекрасное.

Время пролетело как один миг. Казалось, только вчера я смотрел на её фотографии с пляжа, а сегодня уже отсчитываю последние два дня до её возвращения. За это время наши отношения вышли на совершенно новый уровень близости. Каждый день мы общались по несколько часов, и с каждым разговором становились всё ближе друг к другу. Мы обсуждали не только повседневные темы, но и делились са-

мыми сокровенными мыслями, чувствами, желаниями. Наши разговоры становились всё более откровенными, и это не смущало, а наоборот, сближало нас ещё больше.

В этих беседах мы научились понимать друг друга с полуслова, угадывать мысли и желания. Мы делились своими фантазиями, рассказывали о своих мечтах, не стесняясь быть искренними и открытыми. Каждый разговор раскрывал новые грани наших личностей, укреплял доверие, между нами.

Я чувствовал, как с каждым днём становлюсь более живым, энергичным, вдохновлённым. Её присутствие в моей жизни, пусть даже на расстоянии, наполняло меня новыми силами, желанием действовать, творить. Я ловил себя на мысли, что улыбаюсь, просто думая о ней, что с нетерпением жду каждого звонка, каждого сообщения. Наши разговоры становились всё более глубокими и интимными, но это не нарушало гармонию наших отношений, а лишь укрепляло связь между нами. Я понимал, что никогда прежде не чувствовал такой эмоциональной близости с другим человеком. И с каждым днём это чувство только усиливалось, делая ожидание её возвращения ещё более волнительным и прекрасным.

В рождественскую ночь телефон зазвонил ровно в полночь. На экране светилось её имя, и моё сердце забилось чаще.

– С Рождеством! – её голос звучал радостно и взволно-

ванно. — Хочу поздравить тебя первой!

— С Рождеством! — ответил я, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Как ты там?

— Всё хорошо, но я так соскучилась... — призналась она. — Знаешь, у меня есть отличная новость. Я наконец-то завтра прилетаю! И буду очень рада, если ты встретишь меня.

— Конечно, встречу! — воскликнул я, не скрывая радости. — В какое время прилёт?

— Рейс в два часа дня.

— Отлично! Я буду ждать.

— И знаешь... — она немного замялась. — Если ты не против, я бы хотела сразу поехать к тебе. Мне так хочется наконец-то быть рядом по-настоящему.

Эти слова словно электрическим током пронзили меня. Всё внутри затрепетало от предвкушения.

— Конечно, — только и смог ответить я. — Буду ждать с нетерпением.

Мы ещё долго разговаривали, обсуждая детали завтрашней встречи. А я не мог поверить своему счастью — завтра она будет здесь, рядом. После долгой разлуки, после недели виртуального общения мы наконец-то сможем быть вместе по-настоящему.

Вылет её рейса задержали. Она написала мне об этом и добавила, что не знает, когда прилетит.

— Вылет задержали, не знаю, когда буду, — пришло сообщение.

Я ответил, что тогда не смогу её встретить, так как у меня ещё есть дела. Но она не приняла мои объяснения.

– Какие ещё дела? Мы ведь договорились, что будем вдвоём! – написала она, и сообщения с претензиями посыпались одно за другим. – Я тебя заранее попросила. Тебе, видимо, это не так важно, как мне!

Её сообщения становились всё более эмоциональными. Я чувствовал, как внутри нарастает напряжение. С одной стороны, я понимал её разочарование – она так долго ждала этой встречи. С другой стороны, у меня действительно были запланированы важные дела, которые нельзя было отменить.

– Я понимаю твоё разочарование, но у меня действительно есть обязательства, – попытался объяснить я. – Мы встретимся позже, как только ты прилетишь.

Но она уже была слишком расстроена, чтобы слышать мои объяснения. Сообщения становились всё более обиженными и обвиняющими. Я чувствовал, как между нами растёт стена недопонимания.

Последним сообщением от неё было ледяное: «Не звони и не пиши мне больше».

Экран телефона погас, а я всё продолжал смотреть на эти слова, не в силах поверить в происходящее. Всего несколько минут назад мы строили планы на будущее, а теперь между нами – пропасть. Сердце сжалось от боли. Я понимал, что ситуация вышла из-под контроля, что эмоции взяли верх над разумом. Но было уже поздно. Она приняла решение. Мыс-

ли кружились в голове, словно вихрь: «Может, позвонить? Написать? Объяснить?» Но каждое следующее сообщение только усугубит ситуацию. Она ясно дала понять – разговор окончен. Часы тикали, отсчитывая секунды, которые уже никогда не вернуть. Я остался один на один со своим решением, с недосказанными словами и с пониманием того, что иногда один необдуманный шаг может разрушить то, что строилось неделями искренних разговоров и взаимных чувств.

Телефон лежал на столе, молча напоминая о последней фразе. И в этой тишине я слышал только биение своего сердца и голос разума, который шептал: «Возможно иногда нужно уметь признавать свои ошибки, даже если уже слишком поздно». В этот момент я осознал, какими хрупкими могут быть отношения, особенно на расстоянии. Одно недопонимание может разрушить всё.

Спустя примерно час, телефон начал оживать от уведомлений из социальных сетей. Я неохотно смахнул экран и замер. На её страницах появились новые публикации. Несколько новых постов с её фотографиями в купальниках. Подпись резанула по сердцу: «Вдруг вы забыли, как я выгляжу...»

Меня охватило бешенство. Ведь часть этих фотографий она отправляла мне лично, подписывая их «люблю», «скупаю». А теперь – сотни комментариев под этими снимками. От друзей, возможно, бывших любовников, просто случайных наблюдателей. «Помним», «выглядишь шикарно», «очень сексуально» ... Я представил, сколько сообщений она

получила в личные сообщения. От кого? Что они писали? Эти мысли разъедали изнутри, превращая гнев в обжигающую ярость. Не в силах больше это терпеть, я сделал то, о чём, возможно, пожалею позже – заблокировал все её контакты. В телефоне, в социальных сетях, везде. Словно пытаюсь отрезать не только её присутствие в своей жизни, но и боль, которая разрывала сердце на части.

Экран погас, но в моей голове всё ещё крутились её фотографии, комментарии, сообщения. И самое болезненное – её последние слова: «Не звони и не пиши мне больше». Теперь они обрели новый смысл, словно она сама подтолкнула меня к этому решению.

Я остался один на один со своими мыслями, гневом и разочарованием. В полной тишине, нарушаемой лишь биением собственного сердца.

Глава 4. Встреча

Праздники закончились, и жизнь постепенно возвращалась в привычное русло. Я заехал в офис на пару часов, чтобы разобраться с накопившимися делами. Первым делом решил проверить корпоративный телефон, который оставил здесь перед выходными. Среди множества сообщений от партнёров с поздравлениями и предложениями о сотрудничестве одно выделялось. Её сообщение.

«Ты что, меня заблокировал везде? Ты с ума сошёл? Что за детский сад? Быстро разблокируй, мне надо тебе сказать кое-что важное». Я замер, перечитывая сообщение снова и

снова. Её тон был возмущённым, почти приказным. После всего, что произошло, она имела наглость требовать разблокировки? В голове крутились мысли: «Что за важное сообщение? Очередная игра? Или она действительно что-то хочет сказать?»

Пальцы слегка дрожали, когда я набирал ответ:

«У тебя было достаточно времени, чтобы всё объяснить. Теперь я не вижу смысла в нашем общении». Возможно, это было импульсивное решение, но я знал одно – больше не позволю себе быть втянутым в эти эмоциональные качели. Офис наполнялся сотрудниками, начинался новый рабочий день. А я всё ещё сидел, глядя на погасший экран телефона, понимая, что некоторые двери лучше держать закрытыми навсегда.

«Разблокируй личный, иначе я напишу в общий чат!» Продолжила она. После недолгих раздумий я всё-таки разблокировал её в личной переписке. Нервничая, набрал сообщение:

«Разблокировал. Что ты хочешь сказать? Ты же сама написала „не звони и не пиши мне больше»».

Отправил и стал ждать ответа, нервно постукивая пальцами по столу. В голове крутились мысли: зачем она так поступает? Чего добивается? Почему не может просто принять то, что произошло? Телефон молчал несколько минут, которые тянулись бесконечно. Я уже начал думать, что она передумала писать, когда пришло новое сообщение.

Её сообщение заставило меня застыть в недоумении:

«Я хотела сказать, что ещё больше тебя люблю, хочу и никому не отдам. Я уже дома в Питере, но завтра прилетаю в Москву и очень хочу встретиться, хочу к тебе на ручки и всё, что мы с тобой обсуждали. Прости меня, я же девочка капризная маленькая, а ты взрослый мужчина». Я перечитывал эти строки снова и снова, не в силах поверить своим глазам. В голове крутились мысли: «Это очередная игра? Или она действительно чувствует то, что пишет? Как можно было так резко менять своё поведение?»

Несколько минут я сидел, не отвечая. Внутри боролись противоречивые чувства: с одной стороны, желание поверить, с другой – горький опыт последних дней. Наконец, я набрал ответ: “Твои постоянные перепады настроения и манипуляции разрушают доверие. Сначала угрозы, потом признания в любви. Я уже устал от этой эмоциональной карусели».

Отправив сообщение, я отложил телефон в сторону. Возможно, это было окончательное решение. Слишком много тревоги принесли эти отношения за последнее время. И неважно, что она пишет сейчас – доверие нужно заслужить поступками, а не красивыми словами после очередной ссоры. Её следующее сообщение:

«Давай мириться страстным сексом».

Ответ ко мне пришёл сам собой:

“Отношения строятся не на сексе, а на доверии и уваже-

нии. Ты показала, что не ценишь ни того, ни другого. Прости, но я больше не хочу участвовать в твоих играх”. Мне нужно было ответить именно так. Но я удалил текст и написал:

“Когда приедешь, можем встретиться. А там видно будет, что дальше”. Отправил сообщение и тут же пожалел об этом. Почему я не могу быть твёрдым в своём решении? Почему снова даю ей шанс играть со мной?

Телефон тут же ожил:

«Спасибо, мой хороший! Я знала, что ты поймёшь. Буду завтра в обед. Встретишь?»

«Не знаю ещё», – ответил я сдержанно.

«Ну пожалуйста! Я так соскучилась!»

Я отложил телефон в сторону. Внутри боролись противоречивые чувства. Часть меня хотела верить, что всё можно исправить, что она другая, особенная. Другая часть кричала о том, что это очередная игра, и я снова попадусь в сети. Но что-то в глубине души всё ещё цеплялось за надежду. Возможно, это было глупо, возможно – наивно, но я не мог полностью отказаться от мысли, что за всеми этими играми скрывается настоящая женщина, которая хочет быть счастливой.

На следующий день телефон ожил сообщением:

«Я уже в Москве, встречать не надо, говори адрес, я приеду сама. Очень скучаю и хочу тебя».

Я ответил сдержанно: «Ещё занят, дел много вообще».

Её ответ ударил как молния: «Если ты не проведёшь время со мной, я поеду с подружками в клуб, а там неизвестно, чем закончится всё это». Эти слова снова начали выбивать меня из равновесия. Почему я так реагировал на её манипуляции? Почему не мог поставить твёрдую границу? В какой-то момент я потерял контроль над собой. Не понимая, что делаю, забронировал номер... не просто в отеле, а в тематическом.

«Номер забронирован. Приедешь – сейчас отправлю адрес», – написал я, уже понимая, что снова попался в её сети.

«Умница! Я очень рада! Уже еду!»

Я откинулся на спинку кресла, глядя на экран. Что я делаю? Зачем позволяю ей так манипулировать мной? Но было уже поздно. Она уже была в пути, а я уже сделал шаг в неизвестность, поддавшись её игре. Желание было настолько сильным, что разум словно затуманился. Но где-то глубоко внутри меня засело тревожное чувство – будто я стою на краю пропасти, готовый сделать шаг в неизвестность. Я пытался разобраться в себе. С одной стороны, физическое влечение было почти непреодолимым. Её образ, её голос, её сообщения – всё это будоражило кровь и заставляло сердце биться чаще, я никогда ранее не испытывал ничего подобного. Но, с другой стороны, разум кричал об опасности.

Эти отношения уже напоминали пороховую бочку: вероятно, что будут постоянные эмоциональные качели, манипуляции, угрозы, резкие перепады настроения. Я понимал, что

поддаюсь её влиянию, но не мог остановиться. Словно загнипнотизированный, шёл на поводу у своих желаний, игнорируя тревожные сигналы. В голове крутились мысли: «Может, стоит остановиться? Пока не поздно? Пока ситуация не вышла из-под контроля окончательно?» Но тело уже действовало само, независимо от разума.

И вот теперь я в холле отеля в ожидании неё, чувствуя, как внутри борются противоречивые чувства. Желание и страх. Надежда и тревога. Ожидание в холле отеля становилось невыносимым. Духота давила на грудь, а волнение накатывало волнами, словно я снова переживал своё первое свидание. Никогда бы не подумал, что с моим опытом могу так нервничать перед встречей с девушкой.

Не в силах больше находиться в душном помещении, я вышел на улицу. И тут же замер, поражённый красотой зимнего вечера. Снег падал большими пушистыми хлопьями, медленно кружась в воздухе, словно в медленном танце. Всё вокруг было украшено к празднику: гирлянды переливались всеми цветами радуги, неоновая подсветка создавала волшебное сияние, превращая обычный вечер в настоящую романтическую сказку. Москва словно замерла в ожидании чуда. Прохожие, укутанные в тёплые шарфы и пальто, казались частью этого волшебного спектакля. Снежинки таяли на моём лице, а я стоял и не мог отвести взгляд от этой зимней феерии, пытаюсь собраться с мыслями и успокоить бешено колотящееся сердце.

В этот момент я понял, что, возможно, сам не осознаю, насколько сильно запутался в этих отношениях. Красивая картинка контрастировала с бурей эмоций внутри меня, создавая странный диссонанс между внешним спокойствием и внутренним хаосом.

«Подъезжаем, буду через пять минут, – написала она. – Ты меня встретишь?»

«Я на улице, – ответил я. – Жду тебя».

Стоя под падающим снегом, я наблюдал за дорогой, вглядываясь в приближающиеся машины. Время, казалось, замедлилось, каждая секунда тянулась бесконечно. Волнение нарастало с каждой минутой, смешиваясь с предвкушением и тревогой. Фонари отбрасывали длинные тени на заснеженную мостовую, снежинки кружились в их свете, создавая волшебную атмосферу. Город вокруг жил своей жизнью, не подозревая о буре эмоций, бушующей внутри меня.

Наконец, я увидел её машину, медленно подъезжающую к отелю. Она вышла, в лёгкой куртке, с развевающимися на ветру волосами. Снег падал на её плечи, делая этот момент почти нереальным, словно сцена из красивого фильма. Она направилась ко мне, и я почувствовал, как сердце забилось чаще. Всё вокруг словно замерло, оставив нас наедине с нашими чувствами и нерешёнными вопросами. Я шагнул на встречу и в следующее мгновение мы оказались в объятиях друг друга. Она прижалась ко мне, и весь мир словно перестал существовать. Снег продолжал падать, укрывая наши

плечи белым покрывалом, а мы стояли, забыв обо всём на свете. Наши губы встретились в поцелуе, который был одновременно и нежным, и страстным. Все противоречия, все недопонимания, все ссоры – всё отступило перед силой этого момента. Время остановилось, растворились все сомнения и тревоги. Её руки обвились вокруг моей шеи, а я крепко прижимал её к себе, чувствуя, как бьётся её сердце. Этот поцелуй был наполнен всем тем, что мы не могли выразить словами: страстью, тоской по друг другу, желанием быть вместе.

В этот момент я забыл обо всех предупреждениях разума, обо всех тревожных сигналах. Существовали только мы двое, снег вокруг и этот волшебный вечер, который словно был создан для нас.

Мы поднялись в номер, и она, не теряя времени, направилась к бару.

– Шампанского! – громко сказала она. – Хочу шампанского и тебя!

Её голос звучал уверенно и возбуждённо, в глазах горел особенный огонь. Я наблюдал за ней, чувствуя, как нарастает сексуальное напряжение. Она достала бутылку, ловко открыла её, разлила напиток по бокалам.

– За нас, – произнесла она, протягивая мне бокал.

Мы чокнулись, и я сделал глоток. Шампанское было холодным и игристым, но вкус его казался каким-то металлическим на фоне нарастающего волнения. Она поставила бокал на столик и медленно подошла ко мне. Её взгляд был по-

лон желания, но в глубине глаз я всё ещё видел ту же неуверенность, что и раньше. Она обвила руками мою шею, прижалась ближе.

Шампанское разливалось по венам, затуманивая разум, а она продолжала притягивать меня ближе, словно стирая все границы. Мы целовались я подхватил её на руки и понёс к постели. Я аккуратно положил её на кровать, и в этот момент всё вокруг перестало иметь значение. мы начали раздевать, друг друга буквально срывая одежду друг с друга. Время словно остановилось, растворились все сомнения и тревоги. В этот момент существовали только мы двое и наше желание друг к другу. Наши руки начали торопливо расстегивать пуговицы, молнии, снимать одежду. Каждый предмет гардероба, который мы снимали, словно снимал очередной слой недосказанности, между нами.

В воздухе витало напряжение, смешанное с желанием. Мы не просто раздевались – мы открывались друг другу, срывая одежду, обнажая не только тела, но и души. В этом порыве было что-то первобытное, необузданное, искреннее. Свет от уличных фонарей проникал в комнату, создавая причудливые тени на стенах. Снег всё ещё падал за окном, а здесь, в этой комнате, царил свой особенный мир, где были только мы и наши чувства. В этот момент все конфликты, все недопонимания отступили на второй план. Осталась только страсть, только желание быть вместе, только потребность друг в друге. И в этом безумии мы нашли временное убежи-

ще от всех проблем и противоречий.

Она лежала передо мной такая сексуальная такая манящая, я целовал её шею прильнул к груди опускаясь ниже, целовал живот она обхватила меня ногами и прижала к себе я целовал её жадно и страстно наслаждаясь, и впитывая её влагу. Она громко и страстно стонала и в какой момент, прогнувшись под моими губами вскрикнула и откинулась немного назад. Я почувствовал, как она буквально сочится подо мной, не в силах сдерживать себя я поднялся к ней и глядя в глаза сделал движение навстречу.

Наши тела слились воедино, словно две части одного целого. В этот момент не существовало ни времени, ни пространства — только мы и наше желание друг другом. Каждое прикосновение, каждый вздох, каждое движение были наполнены страстью и нежностью. Комната наполнилась звуками наших голосов, учащённого дыхания и биения сердец. За окном продолжал падать снег, создавая вокруг нас невидимый купол уединения. В этот момент весь мир перестал существовать, остались только мы и наши чувства.

Её прикосновения были одновременно нежными и требовательными, словно она пыталась выразить всё то, что не могла сказать словами. Её тихий шёпот, —да любимый, мне так хорошо, —полный желания, сменялся криками. — «Сзаци... даа...так...ещё сильнее...», —не сдерживая себя кричала она. Я подчинялся этому неясному приказу, чувствуя, как нарастает напряжение, между нами. Каждое движение

становилось более глубоким, более интенсивным, словно мы пытались выразить все невысказанные слова через прикосновения. Её тело отзывалось на каждое движение, каждый толчок, словно инструмент в руках опытного музыканта. Мы растворялись друг в друге, теряя связь с реальностью, уносясь в мир, где существовали только наши чувства и страсть.

Только под утро, полностью истощённые, мы наконец обрели покой в объятиях друг друга. Её голова лежала на моём плече, а моя рука нежно обвивала её талию. Я отвечал ей с той же страстью, с той же отдачей, забывая обо всех разногласиях и конфликтах. В эту ночь я позволил себе забыть обо всём, наслаждаясь близостью человека, которого так сильно желал. Эта ночь стала чем-то невероятным, словно страница из волшебной сказки. Мы растворились друг в друге, забыв обо всём на свете. Время потеряло свою власть над нами, а реальность слилась с фантазией в единое целое.

И в этот момент, когда всё достигло пика, когда время словно остановилось, мы достигли той самой точки, где слова стали ненужными, а действия говорили громче любых признаний. Это было то самое мгновение, когда весь мир сжался до размеров нашей постели, а все проблемы растворились. Мы уснули, не размыкая объятий, уставшие, но счастливые, унесённые волной страсти и нежности.

Глава 5. Близость

Первые лучи солнца робко пробивались сквозь шторы, рисуя на полу причудливые узоры. Мы лежали в объятиях

друг друга, наслаждаясь последними мгновениями покоя. Я вспомнил о запланированной встрече и мягко разбудил её. Она улыбнулась, и эта улыбка была такой искренней и тёплой, что на мгновение я забыл обо всех делах. Мы быстро собрались, обменялись нежными поцелуями, и я проводил её до такси. Возвращаясь домой, я чувствовал, как внутри меня всё изменилось. Жизнь словно раскрасилась новыми красками, стала ярче и насыщеннее. То, что произошло, между нами, перевернуло мой мир с ног на голову, но это было приятное головокружение. Мы договорились о встрече на выходных – она придет ко мне в гости. Эта мысль наполняла меня предвкушением и лёгкой тревогой. Я понимал, что эти отношения непростые, что впереди нас ждут испытания, но сейчас не хотел об этом думать. Весь день я провёл в каком-то странном оцепенении, улыбаясь своим мыслям и постоянно проверяя телефон в ожидании её сообщений. Даже важные встречи и дела не могли отвлечь меня от мыслей о предстоящей встрече. Вечером, лёжа в постели, я думал о том, как быстро может измениться жизнь. Один вечер, одна ночь – и всё стало другим. И пусть впереди нас ждут сложности, сейчас я был готов к ним, потому что чувствовал – это того стоит.

«Я уже скучаю и хочу тебя, мой любимый», – прочитал я на экране. Улыбка сама собой появилась на лице, и я быстро набрал ответ:

«Я тоже скучаю. Ночь была прекрасной».

«Мне тоже всё очень понравилось. Жду выходных очень. Давай закроемся на несколько дней, будем заниматься любовью, смотреть сериалы и никуда не выходить», – пришло в ответ.

От этих слов внутри разлилось тепло. Идея провести вместе несколько дней, отключившись от внешнего мира, казалась идеальной. Я представил, как мы будем валяться на диване, обнявшись, как будем готовить вместе ужин, и просто наслаждаться обществом друг друга.

«Отличная идея», – написал я в ответ.

«Я подготовлю всё для нашего романтического уикенда. Обещаю, тебе понравится».

В ответ пришло улыбающееся сердце, и я понял, что сделал правильный выбор. Впереди нас ждали незабываемые выходные, и я уже с нетерпением ждал момента, когда смогу обнять её и больше никогда не отпускать.

Весь вечер я прокручивал в голове наши планы, представлял, как мы будем проводить время вместе, и не мог сдержать улыбку. Впервые за долгое время я чувствовал себя по-настоящему счастливым и живым. В пятницу всё складывалось как нельзя лучше. Я специально ушёл из офиса пораньше, чтобы успеть подготовиться к нашему романтическому уикенду. По пути заехал в магазин и собрал всё необходимое для идеального уединения.

В корзине оказались:

* Игристое вино

- * Разнообразные сорта сыра
- * Сочные оливки
- * Спелая клубника
- * Ароматные апельсины
- * Мороженое для десерта

Всё это было тщательно продумано, чтобы нам не пришлось отвлекаться на походы в магазин или заказы еды. Я хотел создать атмосферу полного уединения, где ничто не будет мешать нашему общению. Вернувшись домой, я принялся за подготовку. Распаковал покупки, расставил свечи, подготовил уютную атмосферу. Проветрил комнаты, включил приятную музыку на фоне. Каждая деталь имела значение в создании той особенной атмосферы, о которой мы мечтали. Время тянулось медленно, но это было приятное ожидание. Я представлял, как она войдёт в дверь, как мы обнимемся, как начнём этот незабываемый уикенд. В голове крутились мысли о том, как сделать эти дни особенными для нас обоих.

Наконец, пришло сообщение: «Я уже в пути». Моё сердце забилося чаще, и я начал последний этап подготовки, предвкушая её появление. Я вышел на улицу, чтобы встретить её. Наконец, я увидел её силуэт вдалеке – она шла лёгкой походкой, улыбаясь.

– Привет, – прошептала она, оказавшись рядом, и я почувствовал, как тепло её дыхания коснулось моей щеки.

Мы обнялись, и в этот момент весь мир словно остановил-

ся. Её аромат, её прикосновения – всё это было таким родным и желанным. Я помог ей с вещами, и мы направились к дому.

– Как доехала? – спросил я, не отрывая взгляда от её лица.

– Отлично. Не могла дождаться, когда увижу тебя, – ответила она, и в её глазах я увидел то же нетерпение и волнение, что испытывал сам.

По дороге к дому я рассказывал ей о своих приготовлениях, о том, как тщательно выбирал каждый продукт, каждую мелочь для нашего уикенда. Она слушала, улыбаясь, и её улыбка делала этот момент ещё более особенным. Когда мы вошли в квартиру, я увидел, как её глаза засветились от радости. Всё было готово: свечи, музыка, закуски. Этот вечер обещал стать началом чего-то прекрасного, и я был готов подарить ей незабываемые моменты. Едва переступив порог квартиры, мы оказались в объятиях друг друга. Все планы и приготовления отошли на второй план – сейчас существовали только мы и наше желание.

Её руки жадно скользили по моей спине, а мои пальцы запутались в её волосах. Поцелуй стал глубоким, страстным, почти отчаянным. Мы словно пытались наверстать упущенное время, выразить всю ту страсть и тоску, что накопились за эти дни. Одежда начала мешать, становилась ненужным препятствием. Мы начали торопливо расстегивать пуговицы, снимать куртки, не прерывая поцелуев. Каждый сантиметр обнажённой кожи вызывал новый всплеск желания. В

этот момент весь мир перестал существовать. Не было ни времени, ни пространства – только наши тела, жаждущие друг друга, только наши губы, ищущие встречи, только наши сердца, бьющиеся в унисон.

Мы отступили к стене, продолжая исследовать друг друга прикосновениями, поцелуями, дыханием. Всё остальное потеряло значение. Существовал только этот момент, только эта страсть, только мы вдвоём, потерявшие голову от желания быть вместе. И в этой безудержной страсти было что-то первобытное, что-то, что заставляло забыть обо всём на свете, кроме друг друга. Время словно остановилось в тот вечер. Мы растворились друг в друге, забыв обо всём на свете. Шампанское искрилось в бокалах, создавая особую атмосферу интимности и романтики. Наши тела сплетались в танце страсти, а потом мы отдыхали, попивая игристое вино, наслаждаясь закусками и обществом друг друга. В такие моменты слова были не нужны – достаточно было просто находиться рядом.

Потом мы снова погружались в мир чувственных наслаждений, где существовали только мы двое. Каждый раз было по-новому, по-особенному, словно открывали друг друга заново. В перерывах между близостью мы разговаривали обо всём на свете. Делились историями из жизни, смеялись над забавными случаями, строили планы. Её смех звенел, наполняя комнату теплом и радостью. Каждый момент был наполнен особым смыслом. Каждое прикосновение, каждый

взгляд, каждое слово – всё складывалось в удивительную мозаику счастья. Мы наслаждались каждой секундой, проведённой вместе, впитывая друг друга всеми органами чувств.

И в этой гармонии, в этом единении тел и душ, мы нашли то, что искали – настоящее, искреннее, глубокое чувство, которое делало нас счастливыми.

– Знаешь, – начал я, подбирая слова, – я часто об этом думаю. Наверное, просто боялся. Боялся признаться себе в том, что ты мне нравишься. Боялся сделать первый шаг, боялся отказа.

Она нежно провела рукой по моей щеке, и её прикосновение заставило меня замолчать на мгновение.

– А если бы и я тогда не решилась? – тихо спросила она, прижимаясь ближе.

Я улыбнулся, обнимая её крепче.

– Тогда, наверное, я бы до сих пор жил в каком-то странном ожидании. Ждал бы, когда судьба снова нас столкнёт вместе. Но теперь я понимаю – иногда нужно просто довериться чувствам, даже если страшно.

Она положила голову мне на плечо, и я почувствовал, как её дыхание согревает мою кожу.

– Знаешь, – прошептала она, – я тоже боялась. Боялась показаться навязчивой, боялась, что ты не поделишь мои чувства.

Мы помолчали, наслаждаясь близостью друг друга.

– Но теперь-то мы вместе, – сказал я, целуя её в макушку.

– И это главное. Её вопрос прозвучал так неожиданно и так нежно, что на мгновение я потерял дар речи. Она смотрела на меня своими глубокими глазами, в которых читалась искренняя заинтересованность.

– Когда ты понял, что любишь меня? – спросила она, прижимаясь ко мне.

Я глубоко вздохнул, пытаюсь собраться с мыслями.

– Знаешь, – начал я, – это было не одномоментное озарение. Это происходило постепенно, как рассвет – сначала едва заметный, а потом всё ярче и ярче.

Я взял её руку, переплёл свои пальцы с её пальцами.

– Наверное, я начал понимать это, когда стал замечать, как меняется моё настроение, когда ты рядом. Как сердце начинает биться чаще от одного твоего взгляда. Как я начинаю улыбаться, просто думая о тебе.

Она слушала, не перебивая.

– А потом был тот вечер, когда ты рассказала мне о своих мечтах. Помнишь? Именно тогда я понял, что влюбился. В твою искренность, в твою открытость, в то, как ты умеешь видеть прекрасное в мелочах.

Я помолчал, подбирая слова.

– Но окончательно я осознал свои чувства, когда понял, что не могу представить своё будущее без тебя. Когда каждое утро начинаю с мыслей о тебе, а каждый вечер заканчиваю ими же.

Её улыбка стала такой нежной, такой родной.

– Знаешь, – добавил я, – сейчас я понимаю, что люблю тебя уже очень давно. Просто не хотел себе в этом признаться.

Она прижалась ко мне ближе, и в этот момент все слова стали лишними. Наши чувства говорили сами за себя.

– Как давно у тебя нет отношений — почему ты один, спросила она.

Её вопрос прозвучал мягко, но в нём чувствовалось искреннее беспокойство. Она внимательно смотрела на меня, словно пытаясь прочитать ответ в моих глазах.

– Давно, – признался я, отводя взгляд. – Слишком давно. Я помолчал, собираясь с мыслями.

– Понимаешь, – начал я, глядя ей в глаза, – после некоторых отношений я решил, что нужно время на себя. На саморазвитие, на понимание того, чего я действительно хочу от жизни и от отношений.

Она кивнула, давая понять, что слушает внимательно.

– Были сложные отношения, которые научили меня многому. Они показали, насколько важно быть честным с собой и с партнёром. После этого я решил, что не хочу спешить, не хочу вступать в отношения просто ради того, чтобы не быть одному.

Я улыбнулся, пытаясь смягчить серьёзность момента.

– А что насчёт тебя? – спросил я, меняя тему. – У тебя были серьёзные отношения?

Она вздохнула, и я увидел, как в её глазах промелькнула

тень воспоминаний.

— Были, — призналась она. — Но они не принесли того, чего я хотела. Теперь я тоже хочу быть уверенной, что следующий шаг будет правильным.

Мы помолчали, держась за руки. В этом молчании не было неловкости — только понимание и близость.

— с тобой я чувствую, что делаю правильный выбор— тихо сказал я

Её улыбка стала ответом на мои слова, и в этот момент всё остальное перестало иметь значение.

— я всегда верила, что найду человека, с которым смогу разделить свою жизнь. И теперь я знаю — это ты— сказала она, поднимая на меня глаза,

В этот вечер слова больше не были нужны. Мы просто лежали в объятиях друг друга, наслаждаясь близостью и теплом. Её голова покоилась на моём плече, а моя рука нежно обвивала её талию. За окном царила тишина, лишь изредка нарушаемая далёкими звуками ночного города. Но здесь, в этой комнате, существовало только наше дыхание, только биение наших сердец, только тепло наших тел. Постепенно её дыхание стало ровным и спокойным. Она уснула, доверчиво прижавшись ко мне. Я не мог оторвать взгляда от её умиротворённого лица, от лёгкой улыбки, игравшей на её губах. Я лежал, любуясь ею, впитывая каждую черточку её лица, каждый изгиб тела. В моей душе царил такой покой, какого я не испытывал никогда прежде. Все тревоги и сомне-

ния отступили, оставив только чувство абсолютного счастья. В какой-то момент я почувствовал, как усталость берёт своё. Мысли стали путаться, глаза тяжелеть. Мы уснули, сплетаясь руками и сердцами, готовые вместе встретить новый день и новую главу нашей общей истории.

Я проснулся раньше обычного, не в силах сдержать улыбку. Тихо выскользнув из постели, я отправился на кухню готовить завтрак. Приготовление завтрака превратилось в особенный ритуал. Свежий апельсиновый фреш наполнил кухню бодрящим ароматом. Золотистые кабачковые оладьи, шипя на сковороде, источали аппетитный запах. Горячие бутерброды с сыром, только что из тостера, ждали своего часа. Внезапно я услышал её шаги. Она появилась на пороге кухни, одетая лишь в мою рубашку, которая была ей велика и создавала невероятно соблазнительный образ. Её волосы были слегка растрёпаны после сна, а глаза светились нежностью.

– Доброе утро, любимый— произнесла она мягким голосом и приблизилась ко мне для поцелуя. В этой простой домашней сцене было что-то невероятно притягательное. Я не мог оторвать от неё глаз – она выглядела настолько очаровательно в моей рубашке, что у меня перехватило дыхание. Я обнял её, вдыхая аромат её волос. Мы замерли на мгновение, наслаждаясь близостью, а затем сели за стол. Пока мы завтракали, я не мог отвести от неё взгляда. Наблюдал, как она пьёт фреш, как улыбается, откусывая оладью, как тепло

отзывается о моём кулинарном таланте. В эти минуты я чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Каждый момент этого утра был пропитан особой нежностью и теплотой. Я понимал, что нашёл именно ту женщину, с которой хочу разделить не только завтраки, но и всю оставшуюся жизнь.

После завтрака она потянулась, сладко зевнув, и предложила:

– Может, поваляемся немного? Давай посмотрим какой-нибудь сериал, отдохнём?

Её идея показалась мне неожиданно привлекательной. Раньше я не был особым поклонником сериалов, но с ней всё казалось иным, особенным. В её предложении было что-то такое уютное, домашнее, что сразу расположило меня к этой идее.

– Хорошая мысль, – согласился я, и мы вместе отправились в гостиную.

Мы устроились на диване, укутавшись в мягкий плед. Она положила голову мне на плечо, а я обнял её, притягивая ближе. Экран мерцал перед нами, но я часто отвлекался, чтобы посмотреть на неё. Сериал оказался неплохим, но главное было не в нём. Главное – это тепло её тела рядом, запах её волос, лёгкое дыхание на моей шее. В эти моменты я понимал, что нашёл именно то, что искал – человека, с которым можно быть собой, не притворяться, не играть роли. Мы делали паузы, чтобы просто поговорить, поделиться мыслями,

иногда молча наслаждаясь близостью. Время от времени она поднимала голову, чтобы поцеловать меня, и эти моменты были особенно ценными.

Её инициатива провести день именно так показала, насколько естественно и комфортно нам вместе. Даже то, что раньше казалось неинтересным, с ней превращалось в особенное приключение, наполненное любовью и нежностью.

– Мне кажется, или вечер сегодня просто создан для прогулки? – сказал я, нежно обнимая её. Может, прогуляемся в парк? Там сейчас, наверное, так красиво...

Она повернулась ко мне, и в её глазах я увидел искорку интереса и согласия.

– Отличная идея, – улыбнулась она, прижимаясь ближе.

Мы буквально за несколько минут собрались: быстро накинули лёгкие куртки, обулись и вышли на улицу. Свежий воздух приятно освежал после долгого дня, проведённого дома. Её рука в моей казалась такой маленькой и нежной. Мы шли не спеша, наслаждаясь тишиной и близостью друг друга. Парк встретил нас прохладой и запахом хвои. Фонари создавали причудливые тени на дорожках, делая вечер ещё более романтичным. Мы нашли свободную скамейку и присели, наблюдая за тем, как люди прогуливаются мимо. Она прижалась ко мне, и я обнял её. В такие моменты время словно останавливалось, позволяя нам впитывать каждую секунду вместе.

– Я так рада, что мы сегодня вышли на прогулку – сказала

она, глядя вдаль. В этом есть что-то особенное. Я кивнул, не в силах оторвать взгляд от неё. Вечерний свет придавал её чертам какую-то особую мягкость и очарование. Мы говорили обо всём на свете: о планах на будущее, о мечтах, о том, как видим нашу совместную жизнь. Каждый её ответ, каждая улыбка делали моё сердце теплее. Прогулка затянулась допоздна. Мы обошли весь парк, заглянули в уютное кафе, где выпили по чашечке горячего чая. Но даже тепло напитка не могло сравниться с теплом её присутствия рядом.

Вернувшись домой после чудесной прогулки, мы оба были немного уставшими, но счастливыми. Вечерний воздух и долгая прогулка сделали своё дело – захотелось освежиться.

– Я первая в душ! – весело объявила она, едва переступив порог квартиры. В её голосе слышалась игривая нотка. Я улыбнулся, наблюдая, как она, не теряя времени, направилась в ванную. Её энтузиазм был заразителен.

– Хорошо, – согласился я, – но только быстро, ладно?

Пока она была в душе, я приготовил нам тёплый чай с лимоном.

Через несколько минут она вышла из ванной, обернувшись в мягкое белое полотенце. Её влажные волосы рассыпались по плечам, а на щеках играл нежный румянец. На мгновение наши глаза встретились, и в её взгляде я прочитал что-то особенное. Не говоря ни слова, она медленно скинула полотенце на пол, и оно бесшумно опустилось к её ногам. В этот момент время словно остановилось. Я замер, не в силах

отвести взгляд. Она стояла передо мной, такая красивая, такая желанная, что у меня перехватило дыхание.

– Я хочу тебя очень, – прошептала она, делая шаг ко мне.
– Возьми меня жёстко.

Её голос был низким, хриплым от желания, и каждое слово словно обжигало меня. В её глазах горел такой огонь, что у меня перехватило дыхание. Я замер на мгновение, впитывая каждую черточку её лица, каждый изгиб тела. Её смелость, её откровенность, её страсть – всё это сводило меня с ума. Не говоря ни слова, я шагнул к ней, притягивая её к себе. Её близость, её тепло, её аромат – всё это кружило голову, заставляя кровь пульсировать в венах. Её руки обвились вокруг моей шеи, притягивая ближе, а я чувствовал, как нарастает напряжение, как желание становится почти болезненным.

Я развернул её лицом к дивану, чувствуя, как учащается пульс от близости и желания. Она послушно наклонилась, опираясь руками о мягкую поверхность, и я замер на мгновение, любясь открывшимся видом. Её тело было таким желанным, таким манящим, что у меня перехватило дыхание. Я провёл руками по её спине, чувствуя, как подрагивают мышцы под моими пальцами. Каждое прикосновение вызывало волну дрожи, пробегающую по её телу.

В этот момент весь мир перестал существовать. Остались только мы, наши чувства, наши желания. Я наклонился к ней, шепча что-то нежное на ухо, и почувствовал, как она вы-

гибается навстречу моим прикосновениям. Её дыхание стало прерывистым, а тело податливым и отзывчивым. Я чувствовал, как нарастает напряжение, между нами, как желание становится почти осязаемым. В каждом движении, в каждом прикосновении читалось то, что словами выразить было невозможно. Мы растворялись друг в друге, забывая обо всём на свете. В этот момент не существовало ни времени, ни пространства – только мы и наша страсть, наша любовь, наша близость.

Её голос, наполненный страстью, эхом отразился от стен комнаты.

– Да! Так! Сильнее! – кричала она, отдаваясь моменту полностью.

Каждое её слово, каждый звук только усиливали наше взаимное желание. Я чувствовал, как каждое движение становится всё более глубоким, всё более проникновенным. Её слова, её крики, её тело – всё это было как музыка, как песня страсти, которую мы пели вместе. Каждое движение, каждый вздох были наполнены смыслом, каждая ласка – желанием доставить удовольствие. Её протяжный крик наполнил комнату, эхом отражаясь от стен.

– Дааа, дааа! – прокричала она, достигая пика наслаждения.

Её тело содрогнулось в последних конвульсиях удовольствия, и она резко отстранилась, рухнув на диван. Я замер на мгновение, любуясь её красотой, её раскрасневшимся ли-

цом, её растрепанными волосами. Она лежала, раскинув руки, тяжело дыша, пытаясь прийти в себя. Её грудь вздымалась от глубоких вдохов, а глаза были полузакрыты, словно она всё ещё находилась в том волшебном мире, куда мы только что вместе отправились. Я опустился рядом с ней на колени, нежно провёл рукой по её волосам, убирая пряди с лица. Она улыбнулась, приоткрыла глаза и посмотрела на меня с такой нежностью и благодарностью, что у меня защемило сердце.

– Это было... невероятно, – прошептала она, протягивая ко мне руку.

Я лёг рядом, обнимая её, чувствуя, как постепенно успокаивается пульс, как возвращается дыхание к нормальному ритму. В этот момент мы были настолько близки, насколько это вообще возможно между двумя людьми. Её голова уютно устроилась на моём плече, а я продолжал гладить её по спине, наслаждаясь близостью и тем особым чувством единения, которое возникает после таких моментов. Через несколько минут, когда мы оба начали приходить в себя, она внезапно подняла голову и посмотрела мне в глаза. В её взгляде читалась новая волна желания, новая страсть.

– Ляг на спину, – прошептала она, – Я хочу сделать тебе приятное. Её слова вызвали новую волну желания, пробежавшую по моему телу. Я послушно лёг, наблюдая за ней из-под полуопущенных век. Она села рядом, её глаза горели особым огнём, который я никогда раньше не видел.

Её движения были уверенными и грациозными. Она наклонилась ко мне, её губы коснулись моей шеи, и я почувствовал, как по телу пробежала дрожь предвкушения. Её руки скользили по моему телу, изучая, лаская, заставляя меня забывать обо всём на свете. Каждый её поцелуй, каждое прикосновение были наполнены особым смыслом, особой страстью. Её нежность, её страсть, её желание – всё это сводило с ума, заставляло терять голову от наслаждения. В каждом её движении, в каждом прикосновении читалось то, что словами выразить было невозможно.

Её губы были такими нежными, такими горячими на моей коже. Она начала с лёгких поцелуев в области груди, словно рисуя невидимые узоры своими губами. Каждое прикосновение вызывало волну мурашек, пробегающую по всему телу. Медленно, очень медленно она спускалась ниже, оставляя влажный след из поцелуев на моём животе. Её дыхание становилось всё более прерывистым, а движения – более уверенными и смелыми. Я чувствовал, как нарастает напряжение, как каждая клеточка моего тела отзывается на её прикосновения.

Её руки скользили по моему телу, изучая каждый изгиб, каждую мышцу. В каждом её движении чувствовалась уверенность и страсть, которые сводили меня с ума. Постепенно она опускалась всё ниже, и с каждым мгновением моё дыхание становилось всё более прерывистым. Её губы были такими мягкими, такими желанными, что я едва мог сдерживать

свои стоны.

Её голос прозвучал тихо, но уверенно:

– Возьми меня за волосы... – прошептала она, продолжая ласкать меня губами. – Направляй, как ты хочешь...

В её словах было что-то такое, что заставило меня замереть от возбуждения. Я осторожно положил руку на её голову, чувствуя мягкие пряди между пальцами. Она слегка откинулась назад, давая мне понять, что готова следовать моим желаниям. Её глаза встретились с моими на мгновение, и в этом взгляде я прочитал полное доверие и желание. Она была готова отдать контроль, полностью доверившись мне. Это ощущение власти и ответственности одновременно опьяняло и заставляло сердце биться чаще. Я слегка потянул за волосы, направляя её движения и придавая темп, и она послушно следовала за моими руками, каждый раз угадывая мои желания. Её губы продолжали своё путешествие, становясь всё более смелыми и уверенными.

Через несколько мучительно сладких минут я больше не мог сдерживать своё желание. Всё тело напряглось, каждая мышца дрожала от напряжения, а разум затуманился от наслаждения. С протяжным стоном я излился в неё, и этот момент стал настоящим взрывом эмоций. Горячая волна удовольствия прокатилась по всему телу, словно расплавленный металл, растекаясь от кончиков пальцев до макушки головы.

– Ты мой сладкий, – прошептала она, не отрываясь. Она, улыбаясь, не остановилась. Её руки и губы продолжали да-

ритель мне наслаждение, словно она хотела продлить этот момент вечности.

Глава 6. Вредные привычки

Наши отношения развивались стремительно и ярко. Каждый день приносил новые открытия, новые грани друг друга. Мы общались часами, делились мыслями, мечтами, планами на будущее. Почти каждые выходные проводили вместе, и каждый такой день был наполнен особым смыслом. Она стала частым гостем в нашем московском офисе. Коллеги с интересом наблюдали за нашим развитием, подмечая, как меняются наши отношения с каждым днём. Мы узнавали друг друга всё глубже, открывая новые стороны характеров, привычек, взглядов на жизнь. Но именно в этот период, когда казалось, что всё идеально, начали появляться первые трещины. Меня особенно беспокоили её вредные привычки. Она много курила, причём делала это демонстративно, словно хвастаясь своей «крутостью». Каждая встреча заканчивалась тем, что она доставала пачку сигарет. Ещё больше меня тревожило её отношение к алкоголю. Она часто рассказывала истории о том, как весело провела время с друзьями, обязательно упоминая количество выпитых коктейлей. Эти рассказы сопровождались смехом и гордостью, будто это было чем-то, чем можно и нужно хвастаться. Её беспечное отношение к собственному здоровью начинало меня тревожить. Она не видела в своих привычках ничего плохого, а когда я пытался поговорить об этом, реагировала с раздражением и

насмешкой. «Это просто расслабление», «Все так делают», «Не будь занудой» – эти фразы и её негативная реакция уже стали для меня привычными.

Мы сидели на кухне после очередного напряжённого дня. Я решил, что больше не могу молчать.

– Слушай, – начал я осторожно, – я давно хотел поговорить с тобой о курении. Почему ты не бросишь? Это ведь ужасно вредит твоему здоровью.

Она резко подняла глаза от чашки кофе, и я увидел, как в них вспыхнул огонь раздражения.

– О нет, только не начинай, – процедила она сквозь зубы. – Опять ты со своими нотациями.

– Я просто беспокоюсь о твоём здоровье, – попытался я смягчить тон.

– Не нужно беспокоиться! – её голос стал громче. – Я взрослая женщина и сама решаю, что мне делать. Мне не нужен ещё один отец-воспитатель, который будет указывать, как жить.

Она резко встала из-за стола, опрокинув стул.

– Это моё личное дело! Понял? Моё! Отстань от меня – она почти кричала.

Я тоже поднялся, стараясь сохранить спокойствие.

– Я не пытаюсь указывать. Просто хочу, чтобы ты подумала о последствиях.

– Не надо за меня думать! – она схватила пачку сигарет со стола. – И не надо решать, что для меня лучше. Я сама

разберусь.

Она вышла на балкон, громко хлопнув дверью. Я остался стоять посреди кухни, чувствуя, как внутри всё кипит от разочарования.

Через несколько минут она вернулась, выдыхая дым.

– Вот так. Теперь ты видишь, что я делаю то, что хочу. И никто не заставит меня изменить это. Я молча сел обратно за стол, понимая, что этот разговор ни к чему не привёл. Только теперь между нами появилось недопонимание.

В тот момент я осознал, насколько разными мы были не только в наших взглядах на жизнь, но и в том, как мы воспринимали заботу друг о друге. Особенно остро стали проявляться различия в наших взглядах на семью и отношения. Я всегда придерживался традиционных ценностей: чёткое распределение ролей, взаимоуважение, ответственность за благополучие семьи. Считал, что каждый должен вносить свой вклад в создание крепкого фундамента для будущего. Она же выступала за так называемое равноправие, которое на практике часто превращалось в размытые границы ответственности. Её позиция заключалась в том, что «все решения должны приниматься совместно», но на деле это часто приводило к затягиванию важных вопросов и отсутствию чёткого лидерства в семье.

Ситуация ещё осложнялась тем, что она регулярно принимала различные медикаменты, включая антидепрессанты. Её настроение как качели: от эйфории до глубокой подав-

ленности. Это создавало дополнительную нестабильность в отношениях, делая невозможным планирование будущего и построение серьёзных планов.

Мы начали замечать друг в друге те черты, которые раньше не видели или не придавали им значения. Её стремление к независимости казалось бунтарством, моя забота о стабильности – занудством. Наши разговоры всё чаще перерастали в споры, а близость начала заменяться дистанцированием.

Но именно в этот период я понял, что настоящая проверка отношений начинается не в моменты счастья, а когда появляются трудности. И от того, как мы справимся с этими разногласиями, зависит будущее наших отношений. Я уже стоял перед выбором: либо отступить, признав несовместимость, либо найти путь к компромиссу, научившись принимать и понимать различия друг друга. Но этот выбор предстояло сделать нам обоим.

Мы лежали в тишине моей квартиры, когда она внезапно нарушила молчание:

– Расскажи мне о своих бывших. Почему вы расстались?

Я почувствовал, как внутри нарастает напряжение. Эта тема всегда была для меня болезненной и не предназначенной для обсуждения.

– Слушай, я не хочу об этом говорить, – ответил я спокойно.

– Но почему? – она приподнялась на локте, глядя мне в

глаза. – Мне интересно. Покажи фото.

– Нет, – твёрдо ответил я. – Это не та тема, которую я готов обсуждать.

– Ну пожалуйста! – она настаивала. – Я же ничего от тебя не скрываю.

Я вздохнул.

– Ладно, только одну фотографию. Но без подробностей.

Я достал телефон и показал ей фото бывшей жены.

– У нас сейчас тёплые, дружеские отношения. Это всё, что тебе нужно знать.

– А девушки, с которыми у тебя был просто секс? – не унималась она.

– Слушай, я считаю, что эта тема не стоит обсуждения, – твёрдо ответил я.

– Но почему? – её голос стал настойчивее. – Интересно же! Я вот ничего от тебя не скрываю.

– Это не вопрос скрытности, – объяснил я. – Просто есть вещи, которые я не хочу ворошить. Прошлое осталось в прошлом.

Она помолчала, потом легла обратно, но я чувствовал, что она всё ещё недовольна. Этот разговор оставил неприятный осадок, и я понял, что некоторые темы лучше не затрагивать, даже если партнёр настаивает.

Она резко села на диване, её глаза горели каким-то странным возбуждением.

– Я хочу выпить шампанского, – заявила она, словно это

решало все проблемы.

– Не надо, – спокойно ответил я. – У нас и так ни одной встречи без алкоголя не обходится.

– Ну и что? – она махнула рукой. – Не пей ты, а я хочу. Я люблю выпить, что тут такого? И тут она начала рассказывать какую-то, как ей казалось, забавную историю:

– Представляешь, однажды мы с подружкой лежали у бассейна на курорте, и мой ухажёр принёс цветочек. А я такая говорю: «Лучше бы пиво принёс». Это было так смешно! Он потом весь отпуск за пивом для меня бегал. Вот, смотри, – она достала телефон и показала фото какого-то мужчины. – Не переживай, у нас ничего не было, просто курортный роман, секс и всё.

Внутри у меня будто что-то оборвалось. Её беззаботность, с которой она рассказывала об этих отношениях, её откровенность – всё это вдруг показалось мне отвратительным.

– Ты что, вот так легко готова переспать с первым встречным? – спросил я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Она рассмеялась, словно я сказал что-то нелепое.

– Да ладно тебе! Ни один отпуск не обходился без нового партнёра. За исключением последнего, в Египте, когда мы уже с тобой общались. Внутри меня разгоралось пламя – не страсти, а гнева и разочарования. Я чувствовал, как земля уходит из-под ног.

– Послушай, – начал я, стараясь сохранить самообладание. – Для меня такие вещи имеют значение. Я не могу от-

носиться к этому так легко, как ты.

Она пожала плечами, будто не понимая, что сделала не так.

– Ну и что? Это же просто отдых, развлечение. Ничего серьёзного.

Но для меня всё было серьёзно. Слишком серьёзно.

– И сколько их у тебя было? – вырвалось у меня невольно, хотя я понимал, что не должен был задавать этот вопрос.

Но она, вместо того чтобы закрыть тему, начала рассказывать обо всех своих партнёрах, показывать фотографии.

– С этим мы три дня куражились там-то, с этим две недели, с этим на сплаве в палатке, с этим на базе отдыха просыпались... – её голос звучал беззаботно, словно она рассказывала о невинных приключениях.

Я кипел от гнева, изо всех сил стараясь не показывать своих эмоций. В какой-то момент не выдержал и бросил:

– Могла бы уже посимпатичнее подобрать.

– Для меня не важно, как выглядит мужичок, именно так, «мужичок» – сказала она невозмутимо. – Важнее харизма, юмор, чтобы с ним было весело.

– Среди мужчин таких девушек называют шлюхами, – не выдержав, выпалил я.

– Что? я не в отношениях, и мне нравится секс! – парировала она. – И вообще, почему мужчинам можно, а девушкам нет? Вот мы с подружками так считаем.

– Тебя использовали как подстилку, а ты этому радуешь-

ся! – моё раздражение достигло предела.

– Никто меня не использовал! – возмутилась она. – Мы со всеми дружим, и я их всех очень уважаю.

Это окончательно добило меня.

– Замолчи! – резко оборвал я. – Мне противно это слушать.

Весь оставшийся вечер мы провели в полном молчании. Она лежала на постели, листая что-то в телефоне. Я ушёл с ноутбуком на диван, тупо глядя в экран, но не видя ничего перед собой. В моей голове крутились мысли: чем больше я узнаю о ней, тем хуже становится моё отношение. Появились сомнения – люблю ли я её? И главное – любит ли она меня? Или для неё – это просто очередная история, которую она потом будет обсуждать с подругами за банкой пива.

То, что раньше казалось мне милым и непосредственным, теперь выглядело как полное пренебрежение к серьёзным отношениям и собственному достоинству. Раздражение, тревога и разочарование тяжёлым грузом давили на грудь. Я ворочался с боку на бок, прокручивая в голове наш недавний разговор. Её откровения, её беззаботность – всё это не давало мне покоя. Не в силах больше лежать, я взял телефон и зашёл на её страницу в соцсети. У меня всегда была хорошая память на лица, и в первом же посте с её фотографиями в купальнике я без труда нашёл тех самых «друзей», о которых она рассказывала. Действительно, все они были у неё в друзьях. «С этим три дня куражились», «с этим две недели», «с

этим на сплаве в палатке», «с этим два дня на базе отдыха» ... Все эти «мужичонки», как она их называла, ставили ей лайки, писали комментарии: «Помним, как ты прекрасна», «Не забыли конечно».

От этого зрелища стало ещё противнее. Реальность оказалась даже хуже, чем я предполагал. Она действительно поддерживала общение со всеми своими бывшими партнёрами, и они явно не воспринимали её как просто друга. Внутри всё кипело. Я не мог больше находиться в этой квартире, рядом с ней. Тихо, стараясь не разбудить её, я собрался и вышел на пробежку.

Холодный ночной воздух обжигал лёгкие, но мне было всё равно. Я бежал, не разбирая дороги, пытаюсь убежать от своих мыслей, от разочарования, от осознания того, что человек, которого я считал особенным, оказался совсем другим. В тот момент я понял, что мои отношения были построены в основном на иллюзиях. И чем больше я узнавал правду, тем меньше оставалось от того образа, который я себе нарисовал.

Днём она первой нарушила молчание:

– Можешь сколько хочешь обижаться, – сказала она, не глядя мне в глаза. – Я не считаю себя в чём-то виноватой.

– Я хочу поговорить, – твёрдо произнёс я.

– Хорошо, давай поговорим, – ответила она с напускной готовностью.

– Меня очень раздражает, что твои бывшие связи сохраняются сейчас, и ты тащишь их с собой как коллекцию цен-

НЫХ ЭКСПОНАТОВ.

Она возмутилась:

– Куда я тащу кого? Я ни с кем не общаюсь.

Я достал телефон и показал ей фотографии, где она запечатлена с бывшими партнёрами. Под фотографиями были красноречивые подписи: «Ты лучший», «Люблю тебя» и тому подобное.

Её возмущение только усилилось:

– Да это вообще! Они геи! и живут за границей, мы просто дружим. А все остальные просто у меня в друзьях. И если ты хочешь, чтобы я их удалила, ты нарушаешь мои личные границы!

Я почувствовал, как внутри накапливается раздражение. Её нежелание признавать очевидное, её попытки выставить меня тираном, который покушается на её «свободу», только усугубляли ситуацию.

– Дело не в личных границах, – попытался объяснить я. – Дело в том, что для меня это неприемлемо. Я не могу спокойно относиться к тому, что ты поддерживаешь такую тесную связь с бывшими партнёрами. Даже если это просто лайки, комментарии.

– А почему ты можешь решать, что для меня приемлемо, а что нет? – парировала она. – Я же не указываю тебе, как жить.

В этот момент я понял, что разговор заходит в тупик. Наши взгляды на отношения, на верность, на личное простран-

ство были настолько разными, что найти компромисс казалось невозможным.

Молчание повисло в воздухе тяжёлым грузом, и я понял, что этот разговор – лишь верхушка айсберга наших проблем.

– А если кто-то из них на улице меня узнает, мне что, пройти мимо? Или ты паранджу на меня наденешь? – продолжала она возмущаться, повышая голос.

Её слова звучали как откровенная провокация. Я сдерживал себя.

– Дело не в парандже и не в том, кто кого увидит на улице, – попытался я сохранить спокойствие. – Дело в том, что для меня любые отношения с бывшими партнёрами неприемлемы, только если нет совместных детей.

– А с чего ты взял, что твоё мнение здесь вообще что-то значит? – её голос дрожал от гнева. – Я взрослая женщина и сама решаю, с кем общаться и как.

– Но мы же в отношениях, – напомнил я. – Разве не должны учитывать чувства друг друга?

– Мои чувства ты явно не учиываешь, когда требуешь удалить людей из друзей! – она почти кричала. – Это моя жизнь, и я не обязана отчитываться перед тобой за каждый шаг.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Я понимал, что этот конфликт – лишь симптом более глубокой проблемы. Наши представления об отношениях, верности и личном пространстве настолько различались, что казалось невозмож-

ным найти общий язык. Она вышла из комнаты, демонстративно показывая своё недовольство. Я же сидел, чувствуя, как внутри растёт понимание: возможно, мы просто не созданы друг для друга. Не потому, что кто-то из нас плохой, а потому, что наши ценности и взгляды на жизнь слишком разные.

Глава 7. Друзья

Почти неделя прошла в полном молчании. Дни тянулись медленно, наполненные тяжёлым ощущением недосказанности и нерешённых проблем. Я пытался сосредоточиться на работе, но мысли постоянно возвращались к ней. И вот в канун Дня всех влюблённых судьба свела нас у входа в офисное здание. Она первая нарушила молчание:

– Давай поговорим, – её голос звучал неуверенно, почти робко.

Я кивнул, соглашаясь. Разговор получился странным – мы обсуждали всё что угодно, кроме настоящих проблем. Словно боялись затронуть болезненные темы, предпочитая прятаться за поверхностными разговорами.

Когда разговор начал подходить к концу, она спросила:

– Какие планы на выходные?

И неожиданно для самого себя я пригласил её к себе. Внутри меня всё ещё горели чувства привязанности, нежелание отпускать её. Надежда на то, что всё можно исправить, теплилась в глубине души. Пока мы шли к парковке, я пытался разобраться в себе. Почему я продолжаю цепляться за

эти отношения? Неужели не ясно, что наши ценности слишком разные? Но сердце отказывалось принимать разумный выбор. Оно жаждало дать ещё один шанс, поверить в возможность перемен. Сев в машину, я понял, что снова иду на компромисс с самим собой. Снова пытаюсь игнорировать красные флажки, надеясь, что всё наладится само собой. Но в глубине души знал – без серьёзных разговоров и взаимных уступок ничего не изменится.

А она, словно почувствовав мои сомнения, улыбнулась и сказала:

– Знаешь, я тоже думала о нас всё это время.

Только вот о чём именно она думала, оставалось загадкой.

Мы приехали ко мне домой. Я накрыл на стол, зажёл свечи, и мы поужинали. Атмосфера постепенно становилась более расслабленной, напряжение, между нами, немного спало. Глядя на неё, я вдруг отчётливо понял, как сильно скучал. В её глазах читалась та же нежность, что и раньше, а улыбка согревала душу. Мы занимались любовью, и в эти моменты все разногласия словно растворились в воздухе. После мы устроились на диване. Она включила какой-то лёгкий сериал, и мы просто смотрели его, обнявшись. Не было ни разговоров о наших проблемах, ни попыток найти решение – только тихое, почти безмятежное времяпрепровождение.

В эти часы я позволил себе поверить, что, возможно, всё ещё можно исправить. Что те острые углы, которые мы не смогли сгладить раньше, со временем станут менее заметны-

ми. Её близость, её тепло, её дыхание рядом – всё это говорило о том, что, между нами, ещё есть что-то настоящее, живое. Но где-то на задворках сознания я понимал, что это лишь временное перемирие. Что основные проблемы так и остались нерешёнными, просто мы решили сделать вид, будто их не существует. И всё же в тот момент я был готов ухватиться за эту хрупкую надежду, готов дать нашим отношениям ещё один шанс.

Ночь прошла как в тумане нежности и близости, и утром я проснулся с мыслью, что, возможно, был слишком категоричен. Но глубоко внутри знал – настоящие испытания ещё впереди. День выдался на удивление солнечным. Я предложил прогуляться в сторону парка, и она с энтузиазмом согласилась. По пути мы зашли в уютную кофейню, взяли два капучино на кокосовом молоке и отправились на прогулку.

Всё шло неплохо, пока она не начала:

– Ой, а вот здесь недалеко живут мои друзья. Погуляем как-нибудь вместе?

– Возможно, – ответил я сдержанно. – Но мне хочется побыть вдвоём.

– Ну не всегда же! – возразила она. – У меня прекрасные друзья, они тебе понравятся.

– У меня тоже есть прекрасные друзья, – ответил я, – но сейчас я не готов обсуждать их.

Она, словно не слыша меня, продолжала:

– Мы летом поедem на сплав, ты поедешь?

– Не знаю, – ответил я осторожно. – Надо посмотреть планы, даты.

– Ой, ну и не надо, без тебя поеду, – легко бросила она.

В этот момент в моей голове пронеслись все её прошлые поездки, все те истории, которые она рассказывала о своих «харизматичных мужичонках».

– Кстати, – прервала она мои мрачные мысли, – мы с подружками в Пятигорск улетаем на следующих выходных. Только не говори, что ты против! – добавила она, уже заранее зная мой ответ. – И ещё не вздумай приезжать ко мне, у меня один бывший так сделал. Моё настроение было окончательно испорчено. Эта её манера заранее решать за меня, планировать поездки без моего участия, постоянно упоминать бывших – всё это вызывало во мне глухое раздражение.

– Пошли домой, – резко сказал я. – Что-то стало холодно на улице.

Я отпустил её руку, и мы молча направились обратно. Её беззаботность, её нежелание считаться с моими чувствами, её постоянная тяга к шумным компаниям и приключениям – всё это вдруг показалось мне невыносимым. В голове крутились мысли о том, сколько ещё таких поездок у неё запланировано, сколько ещё просто «харизматичных» знакомых ждёт её внимания. И главное – её полное пренебрежение к моим желаниям, к моему праву на личное пространство в отношениях. Мы дошли до дома в полном молчании. Она, казалось, не замечала моего состояния, продолжая что-то на-

певать себе под нос. А я всё больше убеждался в том, что наши отношения построены на совершенно разных представлениях о том, как должна выглядеть нормальная связь между людьми.

Открывая дверь подъезда, я понимал, что этот день стал ещё одним доказательством того, насколько мы разные. И что сколько бы мы ни пытались найти общий язык, пропасть, между нами, только растёт. Я молча открыл ей дверь, стараясь не смотреть ей в глаза. Внутри всё кипело от раздражения. До встречи с ней моё эмоциональное состояние всегда было стабильным, но теперь я постоянно находился в напряжении. Я направился к ближайшему магазину. Купил две бутылки розового вина и медленно побрёл обратно. Вернувшись домой, прошёл прямиком на кухню. Поставил бутылки на стол и начал доставать бокалы. В этот момент она зашла на кухню, всё ещё разговаривая по телефону.

– Ой, ты что, будешь вино пить? «Завтра же на работу!» — громко произнесла она в трубку. – Представляешь, он сидит, винишко пьёт... и продолжила свой разговор, не обращая на меня внимания.

– Да-да, и это при том, что завтра важный проект... – продолжала она делиться со своей собеседницей.

Меня это окончательно вывело из себя. Её привычка обсуждать каждый наш шаг с подругами, отсутствие какой-либо приватности в отношениях – всё это накапливалось как снежный ком.

– Может, закончишь свой разговор? – не выдержал я.

Она наконец-то обратила на меня внимание:

– Что? Я просто делюсь с подругой...

– А может, хватит делать из наших отношений публичное достояние? – мой голос звучал холоднее, чем я планировал. Она на мгновение замолчала, а потом, словно ничего не произошло, продолжила болтать по телефону, делая вид, что не слышит меня. Я сел за стол, чувствуя, как внутри растёт глухая тоска. Опять она ставит свои разговоры с подругами выше наших отношений. Опять игнорирует мои чувства и желания.

В этот момент я окончательно понял, что наши отношения построены на песке. На разных представлениях о том, как должно выглядеть личное пространство, доверие и уважение. Она наконец закончила свой разговор и подошла ко мне.

– Чего ты злишься? – спросила она с наигранным удивлением. – Это же подруга, которую ты знаешь. И она вообще хорошо к тебе относится.

– Да мне плевать, как она ко мне относится, – ответил я, не скрывая раздражения. – Мне важнее, как ты ко мне относишься. Зачем ты всё рассказываешь ей? Своим «подружкам геем» тоже всё рассказываешь? Ты можешь вообще хоть какое-то время без них обходиться? У тебя десятки чатов, групп – и везде тебе, видимо, лучше, чем здесь со мной.

Мои слова лились потоком, я уже не мог остановиться:

– Ты постоянно с ними на связи, они занимают всё твоё время, все твои мысли...

– Ну ты что, – перебила она, – я же тебя люблю. А их нет. Ой, хотя нет, их я тоже люблю. Но они просто мои друзья, они моя семья. После этих слов «они моя семья» во мне что-то надломилось. Я больше не хотел ничего слышать. Не хотел вникать в эти объяснения, не хотел искать компромиссы.

– А чего ты мои подарки не открываешь? – вдруг спросила она, указывая на пакет в углу.

– Я выбирала, старалась, – продолжила она с наигранной обидой.

Я неохотно подошёл к пакету и достал оттуда чёрную чашку с надписью «Ты лучший». Та самая надпись, которую я уже видел на её странице – на том самом фото с одним из её «просто друзей».

– Спасибо, – произнёс я сухо. – Круто.

В этот момент я понял, что все её слова, все её действия – это просто игра. Игра, в которой я не хочу больше участвовать.

– А вот ещё! – воскликнула она, вытаскивая коробку. – Игра «Искры»! Давай поиграем, это позволит узнать друг друга лучше, она словно пыталась сгладить напряжение. Она начала разворачивать колоду карточек, явно надеясь, что это поможет разрядить обстановку. Я взял коробку и прочитал описание игры. Суть была проста: нужно было по очереди вытаскивать карточки и отвечать на вопросы. «Узнать друг

друга лучше», – про себя усмехнулся я. С этого надо было начинать отношения. После всего, что произошло за последнее время, после всех её откровений и историй, после постоянного обсуждения наших отношений с подругами, мне казалось, что я уже знаю о ней больше, чем хотелось бы.

Она уже раскладывала карточки на столе, её глаза светились энтузиазмом. Казалось, она искренне верила, что эта игра сможет исправить всё, что накопилось, между нами. Но я чувствовал только усиливающееся раздражение.

– Давай начнём! – предложила она, протягивая мне первую карточку.

Вопрос на карточке был простым, но острым: «Существует ли дружба между мужчиной и женщиной?»

– Нет, – ответил я твёрдо. – Не существует ни при каких обстоятельствах. Если мужчина и женщина делают вид, что дружат, то у них либо уже был секс, либо кто-то из них допускает такое развитие событий.

Она начала возражать:

– Но у меня много друзей-мужчин, с которыми даже в мыслях не было ничего такого!

– Хорошо, – согласился я. – Даже если это так, ты не знаешь, что думают они.

– Они многие женаты! – парировала она.

– Это не показатель, – ответил я, беря следующую карточку.

Следующий вопрос касался семейного бюджета.

– Его деньги – это наши деньги, мои деньги – это мои деньги, – заявила она без колебаний.

«Почему мы не играли в эту игру в первый вечер встречи?» – подумал я про себя. Большинство вопросов просто отпало бы... Мы продолжали играть, и с каждой новой карточкой я всё отчётливее понимал, насколько мы разные. Наши взгляды на жизнь, отношения, будущее – всё это расходилось, как параллельные линии, которые никогда не пересекутся.

В какой-то момент я не выдержал:

– Хватит, – сказал я резко. – Надоела эта игра.

На самом деле я оказался не готов к тому, чтобы моё представление о ней продолжало рушиться так быстро. Я всё ещё был влюблён, цеплялся за остатки иллюзий, не желая признавать, что просто выдумал её такой, какой мог любить.

Она удивлённо посмотрела на меня:

– Что случилось?

– Ничего, – ответил я, отворачиваясь. – Просто эта игра больше не кажется мне полезной.

Внутри меня бушевала буря эмоций. Я понимал, что должен принять реальность, но сердце отказывалось с этим мириться. Она вышла на балкон, снова закурила. Я остался лежать на диване, уставившись в потолок. Мысли крутились в голове, словно шестерёнки старого механизма.

«Видимо, строить серьёзные отношения точно не получится», – думал я. Всё становилось на свои места: её по-

ведение, отношение к жизни, к отношениям, к деньгам, к дружбе. Теперь я понимал, почему у неё никогда не было семьи. Она просто не создана для этого. Её образ жизни, ценности, взгляды на отношения – всё это было построено на совершенно других принципах. Свобода, независимость, отсутствие обязательств – вот что было для неё действительно важным. А я... Я всё ещё цеплялся за надежду, что смогу её изменить, что она изменится ради меня. Но теперь я понимал – это иллюзия. Невозможно заставить человека стать тем, кем он не является. Невозможно изменить чью-то сущность, просто потому что тебе так хочется. В глубине души я знал, что должен принять это. Принять реальность такой, какая она есть. Но сердце отказывалось мириться с этим. Оно всё ещё цеплялось за остатки чувств, за надежду на то, что всё может измениться.

Она вернулась с балкона, противно пахнув сигаретным дымом. Я поднялся с дивана и посмотрел ей в глаза.

– Знаешь, – начал я, стараясь говорить спокойно, – ты, конечно, можешь курить сколько угодно, это твой выбор. Но этот запах... Он мне очень неприятен. Хотя бы, когда мы встречаемся, постарайся воздерживаться от сигарет.

Она удивлённо подняла брови:

– Ты сейчас серьёзно? Я курю уже много лет, и это часть моей жизни.

– Именно это я и имею в виду, – ответил я. – Часть твоей жизни, но не моей. И не нашей, если мы говорим об отно-

шениях.

Она на мгновение замолчала, а потом резко ответила:

– А что, теперь ты будешь указывать мне, что делать? Сначала мои друзья, теперь курение... Что дальше?

– Дело не в указаниях, – попытался объяснить я. – Просто базовые вещи, которые важны для комфортной жизни вместе.

– Для тебя важны, – подчеркнула она. – А для меня – нет. И я не собираюсь менять свои привычки ради кого-то. Я уже бросала курить на полгода из-за бывшего.

В этот момент я понял, что это ещё один камень преткновения. Ещё одно подтверждение того, насколько мы разные. Даже в таких, казалось бы, мелочах наши взгляды не совпадали. И это было ещё одним доказательством того, что серьёзные отношения между нами действительно невозможны. Всю ночь я не спал, ворочаясь с боку на бок. Время, казалось, остановилось. Я как никогда ждал быстрого приближения утра, чтобы наконец-то расстаться с ней, остаться наедине с собой.

Её присутствие рядом стало невыносимым. Каждый шорох, каждое дыхание, даже простое присутствие в комнате – всё раздражало. Я хотел побыть один, разобраться в своих мыслях, понять, как дальше жить с этим осознанием. В голове крутились мысли о том, как быстро рухнули все мои иллюзии. Ещё недавно я видел в ней то, чего на самом деле не было. Создал образ, который сам же и полюбил, а насто-

ящая она оказалась совсем другой. Часы тянулись бесконечно. Рассвет казался далёким, как никогда. Я смотрел в окно на начинающее светлеть небо и понимал, что эта ночь стала последней каплей. Больше нет сил притворяться, что всё хорошо. Нет сил закрывать глаза на очевидное. Когда первые лучи солнца наконец-то проникли в комнату, я почувствовал облегчение. Скоро она уйдёт, и я останусь один. Один со своими мыслями, со своим разочарованием, но, возможно, это именно то, что мне сейчас нужно.

Глава 8. 8 марта

Судьба распорядилась так, что после той роковой ночи мы не виделись две недели. Она серьёзно заболела и уехала в Питер, где лежала с температурой. Мы поддерживали связь через сообщения и редкие звонки, но каждый разговор оставлял после себя горький осадок. Она продолжала твердить о своей любви, а я разрывался между желанием быть с ней и неспособностью принять её такой, какая она есть. Моё доверие было подорвано, и никакие слова уже не могли его восстановить. В один из вечеров, когда она лежала с температурой, я посоветовал ей серьёзно заняться здоровьем, особенно если она действительно планирует семью и детей. Эта невинная забота вызвала у неё настоящую бурю эмоций.

– Мне не нужны твои нравоучения! – взорвалась она. – Я просто хочу, чтобы ты меня пожалел!

– Ты взрослая женщина, – ответил я спокойно, – а ведёшь себя как десятилетняя девочка. Жалостью здоровье не по-

правишь.

Её реакция была мгновенной – поток оскорблений и матерной брани обрушился на меня. Я не смог больше это терпеть.

– Я больше не хочу тебя слышать, – сказал я и отключил телефон.

Она звонила раз за разом, писала сообщения с извинениями. Но я был непреклонен. Утром пришло новое сообщение – она писала, что ей было очень плохо, вызывала скорую, ей было страшно, и она хотела моей поддержки.

Внутри меня боролись противоречивые чувства. Часть меня хотела ответить, поддержать, ведь человек действительно мог быть в беде. Но другая, более сильная часть, понимала – это очередная манипуляция.

«Спасибо за время, проведённое вместе», – написал я в ответ.

И тут внутри меня начало нарастать какое-то странное, до этого момента неведомое чувство. Сердце бешено колотилось, будто готово было выпрыгнуть из груди. В горле образовался ком, стало трудно дышать. Руки начали дрожать, а ладони покрылись холодным потом. Мир вокруг словно сузился до маленькой точки, всё кружилось и качалось. Появилось ощущение, что я теряю контроль над собой, что земля уходит из-под ног. В голове крутились мысли одна страшнее другой. Я пытался сосредоточиться на дыхании, но оно становилось всё более поверхностным и прерывистым.

В этот момент что-то надломилось внутри. Сердце забилося часто-часто, будто пытаясь вырваться из грудной клетки. Воздух словно закончился – я жадно хватал его ртом, но лёгкие отказывались наполняться. Руки покрылись липким холодным потом, пальцы начали мелко дрожать. Мир вокруг поплыл, предметы потеряли чёткость. В ушах зазвенело, а перед глазами появились тёмные пятна. Голова закружилась, и я схватился за стену, чтобы не упасть. Ком в горле не давал говорить, а мысли спутались в клубок.

Казалось, что я умираю. Что земля уходит из-под ног, а реальность рассыпается на части. Страх парализовал, лишил способности двигаться и думать. Я с трудом добрался до своего кресла в кабинете. Постепенно приступ начал отступать. Дыхание стало ровнее, хотя слабость всё ещё разливалась по телу. Руки перестали дрожать, но дрожь внутри никуда не делась. Примерно через тридцать минут я всё ещё приходил в себя. Тело постепенно возвращалось к нормальному состоянию, но в голове всё ещё царил хаос. Что это было? Серьёзное заболевание? Инсульт? Сердце?

Дрожащими руками я достал телефон. Мысли путались, но одна была чёткой – нужно понять, что со мной произошло. Я начал вводить симптомы в поисковик: «одышка», «тремор», «головокружение», «страх смерти».

Экран телефона высветил результаты, и я прочитал определение: «Паническая атака». Никогда раньше я не сталкивался с подобным состоянием. Всегда считал себя эмоцио-

нально устойчивым человеком, а тут такое...

Симптомы совпадали один в один:

- * Учащённое сердцебиение
- * Затруднённое дыхание
- * Дрожь в теле
- * Страх потерять контроль
- * Онемение конечностей
- * Головокружение

Я перечитывал описание снова и снова, пытаюсь осознать, что это не смертельное заболевание, а всего лишь реакция организма на стресс. Но осознание этого не делало пережитый опыт менее реальным. В голове крутилась мысль: если это паническая атака, значит, мой организм достиг предела стресса. Но когда это произошло? И почему именно сейчас? Нужно было прийти в себя окончательно и решить, что делать дальше – как с физическим состоянием, так и с ситуацией в отношениях.

В этот момент телефон завибрировал в моих руках. Я посмотрел на экран и увидел сообщение:

«Прости, я тебя очень люблю и не хочу жить без тебя. Я капризная избалованная девчонка. Я больше никогда не буду себя так вести. Пожалуйста, перезвони мне».

Несмотря на все произошедшее, несмотря на осознание токсичности наших отношений, что-то внутри меня дрогнуло. Эти слова, полные раскаяния и любви, почему-то отозвались теплом в груди. Я не мог отрицать – мне было при-

ятно читать это сообщение. После минутного колебания я всё-таки набрал её номер. В трубке раздались гудки, и вдруг я услышал её плач. Она рыдала, извинялась, говорила, как сильно любит и скучает, как хочет приехать.

– Пожалуйста, прости меня, – всхлипывала она. – Я так виновата перед тобой. Я не могу без тебя жить, правда.

Её голос, обычно такой уверенный и резкий, сейчас был полон боли и искренности. Я почувствовал, как моё сердце начинает таять. Все барьеры, которые я пытался возвести, начали рушиться под натиском её эмоций.

– Я тоже скучаю, – неожиданно для себя произнёс я.

В этот момент я понял, что всё ещё люблю её. Люблю несмотря на все разногласия, несмотря на недоверие и обиды. Её слёзы, её слова о любви – всё это пробило брешь в моей решимости разорвать отношения.

Мы проговорили почти час. Она продолжала плакать, обещать измениться, говорить о своих чувствах. И я позволил себе поверить в эти обещания, позволил себе снова растаять от её слов. Она продолжала плакать, обещать измениться, говорить о своих чувствах. Я тоже признался в любви, рассказал о том, как переживаю за неё, как сильно хочу видеть её. В конце разговора мы договорились, что она приедет 8 марта, если поправится. Я понимал, что это может быть ошибкой, но в тот момент не мог сопротивляться своим чувствам. Надежда на то, что всё может измениться, снова зажглась в моей душе ярким пламенем.

Мы закончили разговор с обещанием быть более внимательными друг к другу и постараться построить более здоровые отношения. Но глубоко внутри я понимал, что старые раны могут открыться вновь, стоит лишь появиться новым разногласиям.

Телефон зазвонил в четверг вечером. На экране высветилось её имя.

– Привет, – её голос звучал неожиданно бодро. – Я в Москве, сегодня вечером буду. Мы с девочками в Пятигорск летим, я тебе говорила, помнишь?

Я на мгновение замер, пытаюсь осознать услышанное.

– Да, помню, – ответил я, стараясь сохранять спокойствие.

– Слушай, – она замялась, – может, я к тебе загляну на ночь? А утром ты меня в аэропорт подбросишь?

– Знаешь, – ответил я твёрдо, – ты вполне можешь добраться до аэропорта на такси. В этом нет никакой проблемы.

Она помолчала несколько секунд.

– Ладно, – произнесла наконец спокойным тоном. – Как хочешь.

Утро наступило как-то особенно тихо. Обычно в это время телефон уже разрывался от её сообщений с пожеланиями доброго утра, милых смайликов и тёплых слов. Но сегодня экран оставался безжизненно спокойным. Я уже начал собираться на работу, когда пришло сообщение. Короткое, сухое, без привычных эмодзи:

«Еду в такси. Вот, сфоткала по дороге»

К сообщению прилагалось селфи – она сидела в такси, глядя в камеру отстранённым взглядом. Никаких улыбок, никакого кокетства, которое было ей свойственно. Просто фотография человека, погружённого в свои мысли. Я внимательно посмотрел на фото. Её лицо выглядело непривычно серьёзным, даже немного уставшим. Волосы небрежно спадали на плечи, а взгляд был направлен куда-то вдаль, словно она смотрела сквозь объектив. В груди неприятно защемило. Казалось бы, я сам установил границы, сам решил держать дистанцию, но эта внезапная перемена в её поведении застала меня врасплох.

«Хорошо. Удачного полёта», – ответил я максимально нейтрально.

Ответа не последовало. Экран телефона оставался неподвижным, а я всё смотрел на это селфи, пытаюсь понять, что происходит в её голове. Может, это её способ показать обиду? Или просто новая тактика? А может, она наконец-то решила принять дистанцию, которую я установил?

Вопросы крутились в голове, но ответов не было.

Я уже был в офисе, когда решил написать ей по поводу одного бытового вопроса. Нужно было уточнить, тот ли товар я забрал с маркетплейса, или это не то, что она заказывала.

«Привет, я забрал заказ с маркетплейса, но, кажется, это не то, что нужно. Посмотри, пожалуйста», – отправил я сообщение с фотографией.

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Ты другого времени не нашёл спросить об этом? Мы идём на посадку!»

Я немного удивился такой реакции.

«Ты что, капитан самолёта, что за важность такая?» – ответил я с лёгкой иронией.

«Да», – последовал короткий ответ.

Я замер, глядя на это сообщение. Её реакция казалась преувеличенной, почти театральной. Неужели она действительно настолько обиделась на мою просьбу? Или это просто очередной способ привлечь внимание к себе? В голове крутились мысли о том, насколько разными стали наши коммуникации за последнее время. От постоянных признаний в любви до таких резких перепадов настроения и реакций.

Решив не продолжать этот диалог, я просто закрыл чат и вернулся к работе.

Выходные тянулись медленно и однообразно. От неё периодически приходили сообщения – сухие, отстранённые, словно она просто выполняла некий ритуал общения.

«Вот наш стол», – сопровождаемое фотографией с праздничного застолья.

«Гуляем по городу», – ещё одно фото, где она с подругами на фоне каких-то достопримечательностей.

В этих сообщениях не было ни тепла, ни желания поделиться эмоциями, ни интереса к моей жизни. Просто формальные отчёты о том, чем она занимается. Ближе к вече-

ру следующего дня ситуация резко изменилась. Пришла новость о том, что они с подругами отправились в какой-то ресторан. И вот тогда, уже явно находясь в приподнятом настроении, она вместе с подругой позвонила по видеосвязи.

То, что я увидел, поразило меня своей контрастностью. Передо мной была совершенно другая женщина – улыбчивая, весёлая, излучающая позитив. Она щебетала, рассказывала какие-то истории, пыталась казаться максимально милой и заботливой. Но я уже слишком хорошо знал эту игру. Знал, как быстро может меняться её настроение, как легко она переходит от холода к теплу, от агрессии к нежности. И сейчас эта показная милость выглядела особенно фальшиво на фоне предыдущих холодных сообщений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.